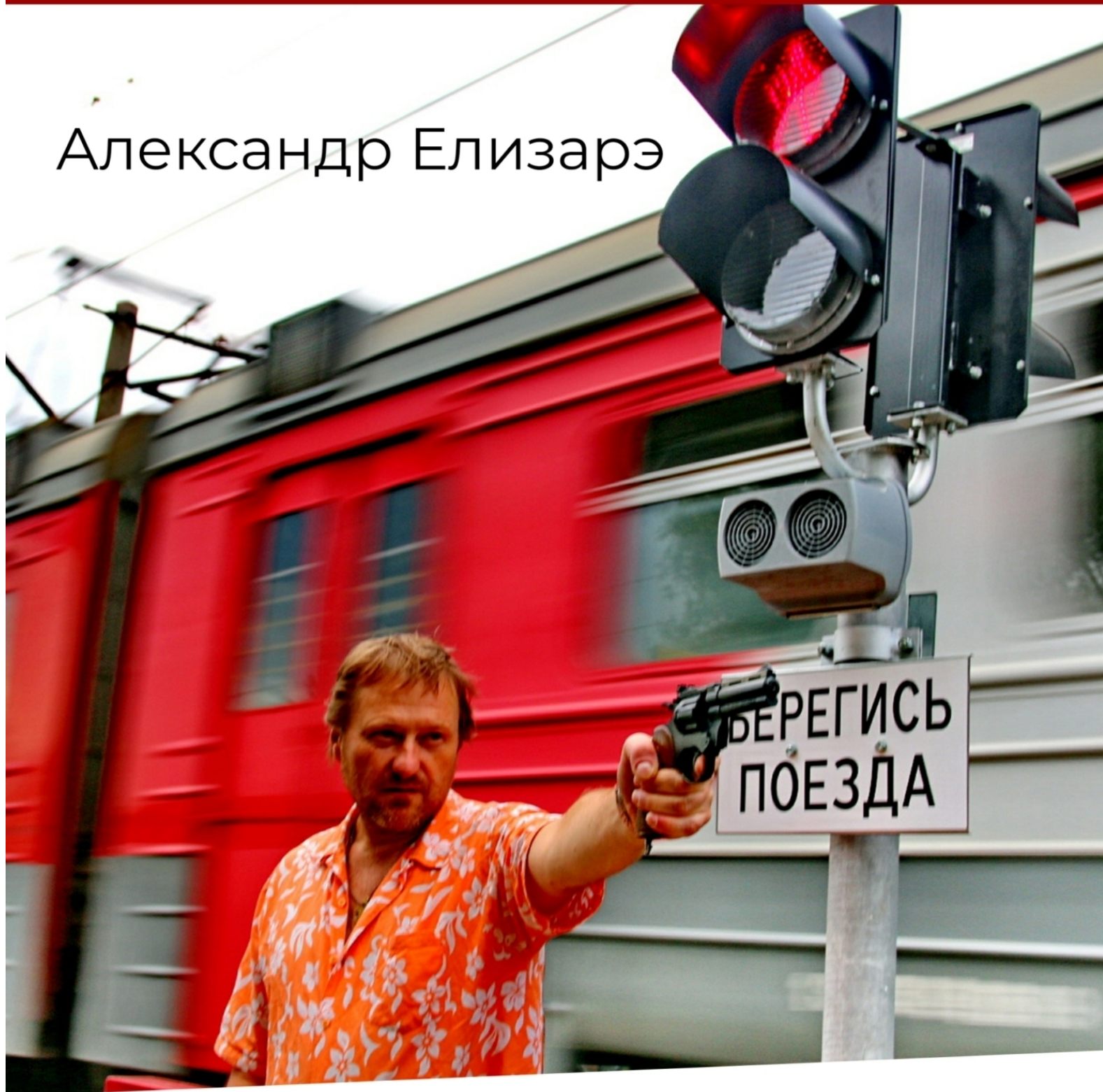

КОМИССАР БОРЗАН

Александр Елизарэ

ДЕЛО №1
УБИЙСТВО
В ИМЕРЕТИНСКОЙ БУХТЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Елизарэ

**Комиссар Борзан. Дело № 1.
Убийство в Имеретинской бухте**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Елизарэ А.

Комиссар Борзан. Дело № 1. Убийство в Имеретинской бухте /
А. Елизарэ — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-93242-5

Вчера он был никем, завтра ему поручат невероятно опасные и запутанные дела. Комиссар Борзан - одиночка на грани провала. Детектив с непредсказуемым характером, харизмой психопата и невероятными полномочиями. Анти-шпионаж, драки и мордобой, это тоже к нему. Кто убил опасного преступника на морском берегу пять лет назад? Борзан начинает личное расследование. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93242-5

© Елизарэ А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Глава I. Серж и Томас	6
Глава II. Личное дело № 0019–К	11
Глава III. Странная навязчивость	16
Глава IV. Практический допрос	21
Глава V. Вечерний капитан	29
Глава VI. Сарацин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Елизарэ

Комиссар Борзан. Дело № 1.

Убийство в Имеретинской бухте

От автора

Борзан – это сконцентрированный самой жизнью образ героя нашего времени. Человека, возвращенного на социалистической закваске, но растоптанного системой буржуазной морали отсталой российской псевдодемократии наших дней. Капитан милиции Борзунов прожил полвека и вдруг понял, что он оказался за бортом действительности. Вне успеха, процветания, карьеры. Все, чему его учили, чему он был предан, к чему стремился, исчезло и растворилось навсегда, превратилось в тлен. Старые законы уже не действуют, но действует новый принцип беззакония: «Кто сильнее и наглее, тот хватает лакомый кусок общего пирога и делает ноги». Ему непонятны законы хищнического, либерального рынка, замешанного и возвращенного криминалом.

Решая все вопросы старыми методами, Борзан становится, по сути, и фактически, маргиналом, человеком, не вписывающимся в новый пасьянс силовой структуры. Личная игра против воровской системы начинает утомлять его. Капитан Борзунов решает отойти от дел, доживать свой век тихо и незаметно, словно садовая мышь под старым обветшалым домом.

Но, однажды, уже майор полиции получает шанс начать все сначала. Могущественный покровитель, полномочия комиссара по особо опасным делам, анти-шпионаж и контрразведка – все то, о чем мечтал Александр Борзунов в юности и видел в своих кошмарных снах, начинает сбываться, раскручиваться с невероятной скоростью. Моховик абсурдных, на первый взгляд, заданий получает мощный энергетический импульс. Это уже не приключение, но свободное движение по лезвию опасной бритвы. Комиссар Борзан оказывается в эпицентре загадочных и необъяснимых заговоров и жестоких преступлений. Головоломки рождаются, рассыпаются, и возникают вновь, как монстры фантазии. Иногда ему кажется, что это всего лишь сон, и он продлится вечность...

Автор романа уже создал по зарисовкам и сценарным наброскам три художественных фильма, посвященных приключениям комиссара Борзана.

– Дядюшка Джек, перед тем, как нам отправиться в опасное путешествие, я хотел бы узнать ваше мнение о том, где может скрываться дьявол?..

– Чаще всего, дорогой Вильям, дьявол прячется за благодеяниями и красивыми речами достойных людей. А вот дерзость и бесшабашность простолюдинов, напротив, являются признаками истинной чести.

– Но, если этого будет мало, дорогой наставник?.. Мало, чтобы обнаружить зло?..

– В этом случае, мы попытаемся выковырять черта из его табакерки.

– А вдруг он опередит нас?..

– Вильям, мой дорогой юноша, тогда мы попадем в рай, но и дьявол отправится по месту своей постоянной прописки... Или ты немного боишься?..

– Нет, это не про меня, дядюшка...

Глава I. Серж и Томас

Тихий городок в Подмоскowie. Июнь 2011 года. Некто Серж, называющий себя свободным художником – «Красное ухо», сидел за этюдником на пленэре на берегу канала имени Москвы. Никто не заставлял его делать это, но этюды у воды были неотъемлемой частью жизни этого человека на протяжении последних тридцати лет.

Уже несколько дней, через заросли зеленых ив, за ним наблюдал незнакомец: седовласый усатый мужчина европейской внешности, лет шестидесяти. Мужчина был суховат, в его одежде и поведении угадывалась прежняя военная выправка и южная закалка. На третий день наблюдений он осторожно подошел к художнику и завел дружеский разговор.

– Здравствуйте! Сегодня ветрено. Такая рябь по воде. Мне даже пришлось поднять воротник плаща.

Седовласый учтиво наклонился над этюдом, пытаясь уловить в наивной картинке проблески настоящего шедевра, но, похоже, что ему это не удалось.

– Добрый день... Рябь есть, но с ней интересней писать. Что вы делаете, аккуратней... Измажетесь в краске... – не поворачиваясь, ответил Серж и лениво добавил: – Когда кто-то сует свой длинный и любопытный нос в чужие этюды, финал всегда одинаков.

– Я буду осторожен, господин строгий художник.

– Однако, впрочем, это ваша забота, – проворчал живописец.

– Как ваш пленэр, удастся?..

– Да, пожалуй, сегодня ничего...

Серж повернулся, и вяло поглядел на навязчивого человека. Потом решил громко ответить, думая, что старик просто уйдет.

– Пленэр! Это ведь как рыбалка, не клев, так отдых и здоровье, румянец на лице. Он почти всегда удается... Удастся?.. Да никогда, уже много лет! А если быть честным, просто чертова мазня! Мы в состоянии тихого помешательства! Вечный поиск гения внутри своей черепной коробки, который не прекращается ни на минуту! Мракобесие, выброшенное на белое полотно с одной только задачей замазать его грязью и потом найти очертания, линии, образы, которые были бы кому-нибудь интересны! Может быть вам это интересно? – закричал неистово Серж и округлил покрасневшие от пыли глаза. – Смотрите! Что вы видите?! В воде, словно очертания женщин или русалок! Их там нет! Но на картине они появились! Зачем, я их не изображал! Скрытые символы, бесценные полотна... Этот этюд прекрасен. Я вам не отдам его ни за какие деньги. Ваши деньги ничто, их печатают для удовлетворения низменных потребностей, таких как вы! А она живая... Хрен вам, видали? Мокрая, живая картина, она зародыш будущего произведения живописи! Может быть мне понадобится еще сделать десяток этюдов на этом месте, прежде чем я буду удовлетворен...

Отвратительный монолог художника показался седовласому усачу чем-то средним между паранойей и буйным помешательством непризнанного гения, учитывая тот факт, что гость не понимал часть быстро выговариваемых бранных выражений и умозаключений этого русского гения словесности и кисти.

– Кто знает кроме самого автора, удался ему новый этюд или нет? – продолжал кричать Серж, вытирая кисти грязной ветошью и бросая их в деревянный ящик, словно в бездну. – Кому это по большому счету надо! Вам?.. Нет! Ему или ей, этой парочке, пожирающих шашлык и запивающих водкой мертвое мясо на железной палке, тоже нет. Этюды, зарисовки, рисунки, картины в золотых рамах, черт бы их побрал! Мазать краской по старой фанерной дощечке на свежем воздухе, не безумие ли это? Я вас спрашиваю, уважаемый ценитель прекрасного!

– Не знаю, я как-то не думал...

– Не думали? Вот и хорошо, что не думали! Вам это не пригодится! Адольф – этот маньяк – приказал уничтожить тысячи холстов авангардистов и импрессионистов в кострах третьего рейха! Безумцы, они хотели уничтожить бессмертные полотна мировых художников! У них ничего не вышло, великие картины невозможно удавить или задушить в газовых камерах, потому что это идеи! А идея – это есть эфир – Бог, можно так сказать! Те художники только поднялись в цене... Ха, Адольф сам мечтал стать одним из них, но стал диктатором! Потому что, чтобы стать и быть художником, надо любить весь мир, а он ненавидел людей и весь мир...

– Вы правы, уважаемый живописец, – осторожно произнес любитель живописи.

– Американцы приютили у себя многих нацистов! – неистово продолжал художник. – Спрятали в США тысячи разыскиваемых картин! Ублюдки! Демократы, поправшие права индейцев! Скольких они вырезали?..

От этой фразы седовласый поморщился, но интерес его не угасал. Он продолжал завороченно слушать художника «Красное ухо».

– Те маленькие секунды счастья, когда художник погружается в придуманную им самим эйфорию, как наркоман погружается в идею всеобщего благоденствия и счастья, как полутораметровый сом погружается в ил любимого им с детства болота, не зная, что где-то рядом на опушке уже стоит чертов экскаватор и ждет приказа засыпать это болото песком и галькой! И все, нет выхода, смерть в болоте! Мир рушиться для сома и его сородичей в мутной воде! А кого это волнует? Меня?.. Может того обормота, который сидит за рычагами железного монстра и выполняет свою работу? Нет! Он и не догадывается о жизни этого сома и еще сотни ему подобных! Ха, в этом все человечество! Оно рисует красивые этюды и фальшиво восхищается ими, развешивая их на своих серых стенах. Впрочем, меня очень волнует жизнь сома, я бы хотел приказать рабочему не засыпать болото, предполагая, что именно в нем живут золотистые караси, карпы, и сомы, прекрасные жабы и лягушки! Меня это очень волнует... Я сумасшедший лирик! А вы любитель живописи?.. Вас это волнует?.. Вы явно иностранец. Какой я вам господин, смешно... – Серж, наконец, сузил свои глаза и засмеялся в рыжие запущенные усы.

– Вы знаете, наверное, каждый мужчина после сорока становится любителем живописи. Тянет, наверное, на застывшее совершенство. Вы ведь Серж, живописец «Красное ухо»?

– Да! Это я! Приятно, когда тебя еще узнает кто-то, кому не безразлично искусство. Читали обо мне? В журнале или местной газете?

– Немного читал, да. В газетах, – сбивчиво ответил незнакомец. – А что это было? Вы прочитали такой неистовый монолог воинствующего защитника живой природы!

– Не обращайтесь внимания, я так мыслю вслух, чтобы не орать дома. Вы читали обо мне в газетах? Впрочем, о застывшем, здесь я хотел бы поспорить с вами! Я импрессионист, а наш брат он всегда пытался и пытается разрушить статические образы. Мы пишем ветер, бурю, мы разрушаем неподвижность этого мира, оживляем его в своих картинах, пишем волнуемое море, стихию. Картины импрессионистов интересны всем, во всяком случае, так хотелось бы мне думать...

– Bravo! Вы очень красноречивы, Серж! Я обязательно почитаю на досуге о импрессионистах... Станный у вас псевдоним.

– Да, куда теперь без него. Кстати, в газетах про меня уже давно не писали. И еще, скажу откровенно, между нами, сегодняшний этюд не удался, скорее всего, завтра я положу на него новый слой краски. Все начну заново! Видите, на другом берегу круглые как шары кроны ив?..

– Да, очень красивые деревья, – согласился седовласый.

– Вот, завтра я пойду на тот берег и буду писать именно эти зеленые шары на черных лапах-стволах! Точно, должен получиться шедевр! – обрадовался, словно безумный, Серж.

– Виноват, я слегка солгал, я нашел вас через интернет, – извинился незнакомец.

– Но я там сам не сижу, жена размещает обо мне новости. Помогает, рекламирует мое творчество.

– Жена знает это лучше, да? – рассмеялся незнакомец.

– Конечно! А псевдоним, да, мне нравится. Это легкий намек на ухо Ван-Гога. Кто его знает, почему он отрезал себе одно ухо? Я склоняюсь к версии, что ухо ему оттяпал его закадычный дружок – Поль Гоген. Он любил помахать рапирой, вот и срезал по неосторожности ухо бедному Винсенту. История, по моему мнению, бытовая и криминальная. Он хотел этим унижить Ван-Гога, показать ему его место в искусстве! Жалкое место проходимца и недоучки! Подлец, он чуть не сгубил Винсента! Хотя это ухо стало началом конца! Скоро и Винсента не стало! Каково это, жить с одним ухом?словно ты раб, рабам ведь отрезали одно или оба уха, или старая бездомная собака, у которой откусили ухо сородичи! Суки...

– Интересная версия... – почесал подбородок незнакомец.

– А Винсент был человек особенного благородства, богобоязненный, муху боялся обидеть. Он пожалел Гогена и не стал выдавать его жандармам. А вообще, вы знаете, что когда пишешь портрет молодого человека, а солнце позади него, то уши модели прозрачные и красные. Это очень красиво! У стариков не так, часто уши не прозрачные, а серые. Красное ухо признак здоровья и молодости.

– Я что-то читал об этом, весьма интересно, – ответил незнакомец и внимательно всмотрелся в лицо художника. – Кстати, вернемся к стихии. К морю!

– Море – это живое существо, – художник наморщил лоб, словно не понимая, зачем он это все говорит незнакомому человеку.

– Как вы здорово это сказали: «разрушители неподвижности! Вдохновители бури и шторма». Bravo!..

– Да, примерно так. День пасмурный, пора сворачивать этюдник, сегодня ничего путного уже не написать. Да, непременно заходите в гости, посмотреть мои картины и картины моего покойного отца. Может, и приобретете что-нибудь?.. Вы ведь состоятельный человек?..

– Я должен подумать, – ответил незнакомец неуверенно.

– А что вам еще делать? – предположил Серж.

– В общем, особых дел у меня нет, вы правы.

– Я вас раньше здесь не встречал. Впервые в нашем городке? Ведь так? – спросил пространно Серж.

Художник закрыл этюдник, сложил под короб три алюминиевых ноги и закинул ящик за спину. Двое направились от судоходного канала в сторону города.

– Вы доверчивый человек, и очень проницательный, а я действительно приехал издалека.

– А как иначе мне продать картины? Приходится доверять людям. Вы ведь не жулик и не разбойник? Ха, приходится доверять всем и даже приезжим. Впрочем, хоть доверяй, хоть не доверяй, продажи картин от этого не увеличиваются.

– Вы торгуете из дома, а как же выставки, вернисажи? – удивился незнакомец, спеша за Сержем.

– Выставки для домохозяек и студенток. На вернисажах суета, базар, огромные арендные платы. Я рисую для души, и продаю в тишине своей мастерской, а продажа картин – это праздник. Правда, в последнее время этих праздников все меньше. Вот вы, вы же не ходите на выставки?

– С вами легко вести диалог. Вы правы, Серж, я не хожу ни на выставки, ни на ярмарки. Ветер сегодня, и, похоже, он усиливается.

Незнакомец поднял ворот плаща. На его голову упало несколько крупных капель начинающегося дождя. Он в нерешительности смотрел на темнеющее небо и раскачивающиеся от ветра ивы. Казалось, что его душа рвалась многое рассказать, но рот его был плотно закрыт.

– Иногда да, но жена говорит, что я тяжелый человек. Временами я грубый и даже тиран. Я самодур и невыносимый деспот! Так что, зайдете?..

– А может и правда зайти к вам, попить чаю? Я вышел из гостиницы без зонта.

– Пойдемте, конечно, я покажу вам свои картины, ей богу, не пожалеете о потраченном времени. Может моя жена что-нибудь испекла вкусное, обычно это яблочный пирог.

Серж уверенно шел впереди и все рассказывал и болтал.

– Слушайте, Серж, вы меня обескуражили. Пойдите секунду. Я же вам не представился.

– Ну, представитесь по дороге...

– А вы возьмете и передумаете меня звать в гости?

– Слушайте, пойдемте, не передумая, если вы конечно не наемный убийца?..

– Нет, нет, конечно, напротив, – усмехнулся мужчина.

– Но, кто же вы?.. – хотел уточнить Серж. Он остановился и уже внимательней рассмотрел собеседника.

– Пусть это будет для вас сюрпризом...

– Ладно, сюрприз дело хорошее... – буркнул Серж.

Через десять минут они зашли в уютный дворик, где среди прочих домов стояла красная кирпичная пятиэтажка, утопающая в яблоневом саду и желтых ирисах.

Они зашли в тихий подъезд и поднялись на второй этаж. Серж позвонил каким-то условным звонком, но никто не открыл. Он достал ключи и сам открыл замки.

– Проходите. Снимайте обувь. Располагайтесь. Сейчас заварим зеленый чай...

– О, какая картина!.. – развел ладони гость.

Он принялся рассматривать большую картину в позолоченной раме, с изображением индюшек, петушков, цыплят и голубей, висевшую в небольшой прихожей.

– Это работа моего отца, копия с Мельхиора, птичий двор, семнадцатый век. Отец писал ее два года.

– Ему нравился Мельхиор? – удивился седовласый.

– Ха, ему нравились Пабло Пикассо, Винсент Ван-Гог и Огюст Ренуар, многие художники и даже русские. А почему, возможно, спросите вы!.. Да потому, что их копии хоть иногда покупали. Как развивать собственный стиль, когда твои авторские вещи не покупают? Не покупают, черт, хоть им глаза выколи! А время идет, капает, жизнь подобно песку растворяется через ладони и падает в вечность, как кровь из маленькой ранки... а художник продолжает творить, как чокнутый и одержимый верблюд, пересекающий сотый раз одну и ту же пустыню в поисках водного источника. Пустыню человеческой жадности! Потом раз и все! Упал на пол и дух испустил очередной творец! – крикнул Серж, раскинув руки вверх и в стороны.

– Ого! А вы Шекспир, прямо! Отличная работа, продаете?.. – сдержанно спросил гость, рассматривая копию Мельхиора.

– Да. Конечно!

– Не жалко, память об отце?..

– Нет, не жалко, каждая картина должна обрести свою семью. Мы рисуем для людей. Так и отец говорил. Тем более, это копия. Копия – это просто работа, не произведение искусства...

– Да, вы правы. Сколько же она, по-вашему, стоит?..

– Пустяки, десять тысяч долларов, – небрежно проговорил художник.

– Не мало! Однако!.. Это холст и масло?

– Да, вы правы можно и подешевле отдать...

– А что же вы, Серж, совсем не пишете копии? – спросил гость заинтересованно.

– Нет, категорически нет. Я продаю только собственные авторские идеи. И так времени мало, еще повторять чей-то бред! Смысла в этом нет...

– А вы оригинал, Алекс, признаюсь, что не встречал ранее таких людей. Прямо многогранный гений? – цинично проговорил усатый человек.

– Я Серж, вы забыли?

– О, пардон! Серж, Серж...

– Пройдите в зал, там на стенах висят мои картины. В основном это птицы и звери: львы, леопарды, носороги, волшебные бордовые единороги, но, все же больше птиц: туканы, вороны Африки, попугаи Ара! Ха! Я их обожаю, всех, это же дети мои!

– Да, очень интересно. Экзотика! Я пошел посмотреть. О! Да! Они и поют, наверное?

Через пять, шесть минут гость вернулся в столовую и расположился в маленьком кресле за столом и стал греть пальцы рук о фарфоровую чашку, наполненную ароматным травяным чаем. Рядом на блюде его ожидал кусочек яблочного пирога.

– Так все же кто вы, заинтриговали. Раскрывайте карты, – спросил Серж и внимательно рассмотрел кисти рук гостя.

На некоторых его пальцах красовались золотые перстни с крупными цветными камнями. Похоже, эти украшения были сделаны на востоке. Этот факт слегка насторожил Сержа, но он, почему-то, почти сразу забыл о нем.

– Чай очень вкусный, а пирог просто объедение, но мне можно буквально грамм, слежу за сахаром крови. А где же ваша супруга?..

– На здоровье. Скоро придет, наверное, пошла к своей престарелой маме. Она часто относит ей часть выпечки. Таков наш семейный ритуал, приходится заботиться о родителях. А вот моих предков уже нет. Чертова нищета. Я же говорил, мой отец тоже был живописцем и это его, в конце концов, доконало.

– Понимаю, у моей жены тоже получаются вкусные пироги. Она гречанка, по отцу. Вы знаете, дорогой Серж, мне пора идти. В мой следующий визит я захвачу европейских денег и приобрету у вас одного тукана или попугая. Вам хватит банкноты в сто евро?..

– Не хочу вас обидеть, но мои птицы стоят гораздо дороже, – с гордостью произнес художник в заштопанных джинсах.

– О! Сколько же они могут стоить?..

– Тысяча евро, самые небольшие картины.

– Но помилуйте?.. – слегка смутился гость.

– Ладно, для вас, как для друга семьи, я пойду на принципиальную уступку. Я отдам вам семью туканов за триста евро! Они там, в спальне стоят лицом к стене. Могу прямо сейчас показать, хотите взглянуть?

– Договорились! Но сейчас я срочно должен уйти, пришло сообщение на мой телефон! Для меня это сегодня очень важно...

– Когда вас ожидать?.. – скептически спросил Серж, не веря в новый приход гостя.

– Постараюсь уже на днях! Завтра мне нужно в Москву по делам моей внешнеторговой фирмы. Прощайте! Благодарю за чай и пирог...

– Секунду, месье, а как же вас звать?..

– Томас. До встречи, мой друг Серж...

Они пожали друг другу руки, и гость грациозно исчез в дверном проеме. Было слышно, как какая-то маленькая собака облаяла его в подъезде, потом сильно ударилась об косяк старая железная дверь и все стихло.

Усатый человек снова направился к судоходному каналу, с час наблюдал за проходящими по каналу теплоходами и баржами, потом он достал из внутреннего кармана шерстяного пиджака мобильный телефон. Томас набрал несколько цифр и произнес на английском:

– Это Томас. Дело оказалось сложнее, чем я ожидал. Я пока не уверен, что этот человек и есть тот самый убийца. Да, он изворачивается. Упертый, ленивый и злобный тип. Психопатический параноик. Имеет странное отношение к деньгам. Он художник. Да, я еще задержусь в Дубровске, пока все не прояснится окончательно.

Глава II. Личное дело № 0019–К

В центре Москвы, эти же дни. Управление контрразведки и «Центр по противодействию международному шпионажу». Дверь кабинета, покрытая шпоном красного дерева. На пластиковой табличке выбита надпись: «Генерал-майор специальной секретной службы – Клевер М. И.»

В кабинет осторожно постучали.

– Да-да! Можете войти! Это вы, майор?.. – приветливо спросила она, поправив кудряшки на висках.

– Да, генерал! Разрешите, вы вызывали к себе полковника Кроликова Георга Адольфовича из штаба контрразведки? К одиннадцати часам утра?..

– Да.

– Он уже прибыл! – доложил высокий поджарый офицер.

– Хорошо. Попросите секретаря подать нам кофе в кофейнике и что-нибудь из выпечки с фруктовой начинкой.

– Есть! – звонким голосом ответил адъютант-майор, тридцатипятилетний франт в темном штатском костюме, белой, словно первый снег рубашке со стоячим воротничком.

Несколько секунд майор оставался неподвижен, словно новенький манекен, выставленный в витрине центрального универмага столицы. Его голубые глаза и пушистые ресницы излучали тонкий сексуальный магнетизм. Он словно ждал продолжения указаний, но их не последовало. Потом он парадно развернулся и грациозно вышел из кабинета. Почти сразу же вошел полный лысеющий полковник в военном кителе, достаточно высокого роста, надменно осмотрелся и потер жирной ладонью свой крупный картофельный нос.

– По-вашему, так сказать приказанию, я, можно сказать, прибыл... – пробурчал полковник и попытался принять стойку «смирно».

– Здравствуйте, Георг Адольфович, присаживайтесь. Сейчас нам подадут кофе. Как у вас настроение?.. Отдыхка все еще мучает?..

– Жарко сегодня! Черт! Жарит как в паровозной топке.

Плотный мужчина пятидесяти лет присел на диван, расплылся, словно пудинг и тяжело выдохнул.

– Я вам не черт! В моем кабинете прошу сдерживать свою речь! Вы не в казарме.

– Конечно, конечно, виноват...

– Я же советовала вам вставать раньше и ходить по парку с палками. А вы?.. Ладно, давайте к делу! – строго заметила женщина-генерал.

– Да, извините, Маргарита Ильинична... Ха! Не до палок мне пока...

– Палки помогут вам выбраться из ямы, в которую вы себя сами загоняете, набирая каждый месяц лишний килограмм! Меньше надо есть!

– Попробую, ха... – заржал полковник.

– О деле! Вы нашли кандидатуру из наших сотрудников на новую должность? Я вас просила поискать мне офицера для нового задания.

– Так это!.. Да... – проямлил Кроликов и сделал вид, что впервые слышит о таком задании.

– Вспомнили, и каков результат на сегодня?

– Из наших нет такого... Никто из офицеров контрразведки не умеет работать в нестандартных условиях. Тут нужен этакий авантюрист, Робин-Гуд! Может быть провокатор и разведчик в одном лице... Чертов «Джеймс Бонд», готовый ради идеи совершать непредсказуемые поступки... У нас таких дураков нет... – начал жестиковать полковник.

– Я бы добавила еще анти-вампира – одиночка, чтобы мог вогнать кол в сердце опасного преступника, – улыбнулась Маргарита и воткнула воображаемый кол в эфирное тело на своем столе.

– Ого?.. – поморщился Кроликов. – Наши сотрудники привыкли работать в команде, а вам нужен одиночка? Такого не существует! Вам нужен монстр? Мне кажется, вы, уважаемая Маргарита Ильинична, начитались комиксов...

– Цыц! Плохо, полковник, я вами не довольна. Так не бывает! По-вашему, все наши офицеры падки на взятки и другие излишества?.. Кроме этого глупы и трусливы?..

– Видно, так оно и есть, – пожал плечами толстый полковник, – они обыкновенные люди из пороков, слабостей и прихотей...

– В таком случае, я вас более не задерживаю! Получите взыскание у вашего непосредственного начальника... И подумайте о пенсии и о палках.

– Секунду! За что?.. Помилуйте... – испугался толстяк.

– За нерасторопность, наверное, – строго ответила Маргарита, – и, стало быть, неполное служебное соответствие. Не желаете выполнить элементарное распоряжение?

– Стоп, секундочку! Есть у меня одна штучка! Одна зацепочка! Этот кадр не из нашего ведомства, – перешел на шепот Кроликов. – Нам, я думаю, он не подойдет ни под каким соусом. Офицер этот в возрасте, мой ровесник, из полиции. Задира, неуживчивый и скандальный участковый, его скоро выгонят из органов. Шлак, одним словом. Таких у нас зовут клоунами, ха, чудиками, скользящими по лезвию бритвы. Можете его использовать вслепую, а потом выплюнуть как старую жвачку...

– Он что, конченый алкоголик?.. – предположила и поежилась генеральша.

– Нет! Ни грамма не берет в рот! И не курит... Боксер! Черт его знает, он еще и спортсмен...

– Возраст?.. – громко спросила Маргарита и вышла из-за стола.

– Мой?.. – неожиданно спросил полковник и почесал жирную шею над кадыком.

– Нет! Зачем мне ваш? Я вас что, не знаю? Этого участкового, конечно! Вы что, издеваетесь, полковник? Доложите все по форме! Имя, фамилия, звание, должность и так далее! Встать, с моего дивана...

Кроликов словно ошпаренный подскочил с дивана, поправил мятые брюки и китель с многочисленными знаками доблести за службу в КГБ и прочую латунную мишуру.

– Вы меня извините, госпожа генерал, но вы сами сказали, что времени у вас мало. Я захватил его личное дело и служебное досье. Капитан милиции, тьфу, уже полиции, дальше все прочтаете сами. Кстати, этот офицер активно сопротивлялся переименованию милиции в полицию. Ему не указ распоряжения президента, вот ведь какой наглый тип...

– Ну?.. И...

– После, разрешите мне идти и спасибо за кофе, – замялся Кроликов.

Полковник Георг Кроликов ловко открыл свой черный дипломат и извлек из него толстую папку с личным делом офицера Министерства Внутренних Дел СССР и незамедлительно положил ее на стол генерала в юбке.

– Он что, динозавр? – усмехнулась начальница благосклонно.

– Как и мы с вами! Я пойду?..

В этот момент в офис зашел все тот же высокий майор с подносом в руках, на котором стоял фарфоровый кофейник тонкой работы, чашечки для кофе и горка ароматных булочек с ягодной начинкой.

– Нет, задержитесь, уважаемый Георг Адольфович. Вот наш кофе и булочки, видимо с брусникой. Угощайтесь. Майор, вы свободны...

– Есть! – ответил майор и немедленно растворился в дверном проеме.

– Вот спасибо! У, очень вкусные пирожки! – обрадовался такому вниманию Кроликов. – Я чувствую нотки не только брусники, но и вишни! Вы, наверное, Маргарита сами пекли? Я съем два, а от кофе с вашего разрешения откажусь, в своем офисе уже надулся...

Полковник быстро и с аппетитом проглотил два пирожка и облизнулся.

– Свободны! Да, спасибо, вы все же поработали. Принесли мне тему. А тема прямо скажу интересная...

– Рад стараться и служу России, – с улыбкой ответил толстяк и удалился.

На самом деле полковник Кроликов никого и не искал. Он не отличался рьяным усердием в выполнении приказов. Он всего лишь позвонил пару дней назад в управление МВД по Московской области и попросил выдать ему личное дело самого непутевого сотрудника из числа оперативников или старых участковых, которых заранее готовили к увольнению за бесперспективность и несоответствие занимаемой должности. Мало того, Георг Адольфович не хотел давать дело участкового капитана генеральше. Он хотел свалить дурака, но, боясь неминуемого выговора, все же вытащил «важного туза» из портфеля.

Генерал-майор контрразведки и «Центра анти-шпионажа» открыла личное дело капитана милиции, теперь уже полиции и принялась кропотливо изучать его, и тихонько проговаривать свои мысли:

«Личное дело У.М. № 0019–К. Однако, судя по фото, этот капитан, похоже, очень интересный мужчина. Открытое лицо, высокий лоб, глаза добрые, но с металлическим блеском. Волосы средней длины, есть усы и небольшая щетина с сединой. Плюет на этикет и не любит бриться. Он добр, но хитер, любит интриги, предпочитает быстрое и даже моментальное развитие событий. Наверное, не любит стрелять на поражение, но любит доказывать свою правоту кулаками и мордобоем. Авантюрист. Любит женщин, но весьма честолюбив. Бывает скрытен и неразговорчив. Ценит дружбу, предан тому, кто важен для него. Крайне не любит бумажную работу. Занимается спортом, романтик, артист, одним словом, комик, человек с самого начала случайный в силовых структурах...»

Все это предположила женщина, разглядывая фотографии – портреты, как ей показалось, сорокалетнего улыбающегося мужчины в кожаной куртке.

Она отодвинула три фотографии в сторону и начала читать первую страницу досье сотрудника полиции.

«Борзунов Александр Брониславович, родился 27 августа 1966 года в семье скульптора и художника Бронислава Александровича Борзунова в уральском городке Горноуральске. Мать – чемпионка РСФСР по лыжным гонкам – Любовь Борзунова, в девичестве Кузнецкая. Семья переехала в Подмоскowie в 1971 году. Причина переезда – перевод отца на другую работу. Данные здоровья Борзунова А. Б.: рост 185 сантиметров, размер одежды 52, вес около девяноста килограммов, обувь сорок третьего размера. Категория здоровья средняя. Кандидат в мастера спорта СССР по боксу и лыжным гонкам. В 1984 году Александр Борзунов был призван в советскую армию в воздушно-десантные войска. Особая отметка: был не годен в десант по зрению, но все равно настоял на отправку в ВДВ. Закончил с отличием сержантскую школу диверсантов-разведчиков в Литовской ССР в городе Каунас. Присвоено звание младший сержант. Изъявил желание лететь в Демократическую республику Афганистан для выполнения интернационального долга и построения социализма в дружественном государстве. Совершил четыре прыжка с парашютом. Прослужил в ДРА – в городе Кабуле – один год. Принимал участие в боевых действиях в провинции Кабул, Панджшер. Разжалован в рядовые за систематические пререкания со старшиной парашютно-десантной роты, в которой служил. Государственных наград не имеет. В одном из боев получил контузию от разорвавшейся рядом гранаты».

Однако, что очень удивило Маргариту Ильиничну, гвардии рядовой Александр Борзунов получил прекрасную характеристику от заместителя командира батальона по политической части майора Филина И. С. и разрешение на вылет из ДРА для дальнейшего поступления в

высшее командное училище на территории СССР. Отправлял Борзунова в Союз лично генерал-майор ВДВ Павел Воронов – командир десантной дивизии.

«Борзунов успешно сдал экзамены в Самарканде и осенью 1986 года был зачислен курсантом первого курса. Успешно учился и выполнял обязанности сержанта. По окончании Омского высшего общевойскового военного училища в 1990 году уволился из армии по собственному желанию. С формулировкой: «По состоянию здоровья».

Осенью 1991 года лейтенант запаса Борзунов был приглашен работать в милицию в качестве участкового оперуполномоченного в подмосковном Дубровске, где и прослужил до настоящего времени. Данный офицер имел дисциплинарные взыскания. Получил небольшую служебную квартиру. Государственных наград за службу в МВД не имеет. Капитан Борзунов обладает тяжелым и крайне неуживчивым характером. С коллегами по работе бывает груб. Срывается в разговорах с начальниками. Бесперспективный сотрудник. Путевки в санатории МВД не получал, так как до сих пор холост. В связях, порочащих звание офицера, не замечен, за границу не выезжал. Кроме русского знает английский язык и немного афганские разговорные выражения...»

– Чертовы циники! Государственных наград не имеет!? Чего он там у вас тогда делал, двадцать лет? – спросила сама себя генерал-майор Клевер, закрыла папку и убрала ее в стол.

Она задумалась и попыталась представить себе этого человека.

«А если это то, что я так судорожно ищу уже несколько месяцев?.. Очень интересный психологический тип. И фамилия у него прямо-таки говорящая. Надеюсь, он не станет меня бить? Ха...»

Маргарита Ильинична подняла трубку служебного телефона и вызвала своего помощника.

– Майор, зайдите! Захватите блокнот и авторучку.

– Есть! – прозвучал приятный баритон на другом конце трубки.

Через минуту майор Саранцев стоял перед ней с блокнотом в руках, словно манекен из Лондонского супермаркета.

– Слушайте меня внимательно, товарищ майор. Не стоит соблазнять меня, Семен! Я вам не девочка и не практикантка, но старше вас и намного. Сейчас спуститесь в архив. Возьмите в секретном отделе добротную красную папку из жесткого картона и заведите новое служебное дело. Напишите на обложке следующее: «Майор Борзунов А. Б.» и поставьте красную печать с грифом: «Совершенно секретно». Вам это ясно? Вот, возьмите эти три фото и положите их в ту пустую папку. Дело будет формироваться под номером С.С. – 0019 К. От сегодняшнего числа. Через несколько дней я вложу в эту папку первый документ.

– Совершенно секретно?.. Но, ха!.. Это же самый обычный капитан полиции. Уже майор?.. – удивленным шепотом переспросил майор Саранцев. – Участковый пес!?

– Именно! Он не совсем обычный человек. Запомните его лицо. Возможно, что иногда вам придется работать вместе.

– Мне?.. Ха! Есть! Уже запомнил! – с улыбкой произнес Саранцев и рассмотрел сразу три фотографии.

– У вас какой разряд по боксу, улыбчивый вы мой, – усмехнулась генеральша.

– Черный пояс, второй дан по контактному карате. По боксу нет, – с гордостью ответил майор.

– Идите, Семен Анатольевич. И никому ни слова про это! Никому, это понятно?

– Есть! Секретная информация... – жестко ответил Саранцев.

– И, особенно Кроликову! Если полковник Кроликов будет настаивать на информации по Борзунову, можете ляпнуть ему, что я забраковала капитана подчистую.

– Понял! Великолепный ход, – усмехнулся майор.

– Это не ход, а необходимая конспирация. Вы не в курсе?

- Не совсем понял?.. Не в курсе чего?.. – напрягся Саранцев.
- Того, дорогуша моя, что Кроликов под колпаком у наших контрразведчиков...
- Ага!.. Вот так?.. – задумался Саранцев.
- Теперь вы поняли, как я доверяю вам, если приоткрыла суперсекретную инфу?
- Я благодарен и честен перед вами! – ответил майор.
- Советую вам записаться в школу бокса! Пусть это будет приказом для вас.
- Ясно... Разрешите идти?..
- Бегом! И принесите уже сегодня вечером готовую папку мне! – рассмеялась Маргарита

Ильинична.

Майор улыбнулся и скрылся за дверью ее офиса.

«В любом случае мне нужно увидеть и поговорить с этим капитаном. Принципиальные и честные люди в наше время большой *дефицит*, как говаривал незабвенный Аркаша Райкин...», – подумала Маргарита Клевер.

Глава III. Странная навязчивость

Случайный знакомый Томас встретился Сержу чисто случайно, и произошло это в торговом центре, где художник листал альбомы по искусству импрессионистов.

Томас не замедлил поприветствовать знакомого художника:

– Дорогой Серж! Я как раз собирался к вам! Вот ведь встреча!?

– На ловца и зверь бежит, – рассмеялся художник и заметил, что Томас был уже без усов.

– Я могу зайти к вам на чай?.. Есть у вас пара часов для друга?.. Для нового друга...

– Прекрасно, конечно есть, идем! – ответил одобрительно Серж.

– Я куплю торт. Вы любите «Прагу», Серж? А ваша супруга?.. Я очень *бистро*! – утвердительно заметил Томас и отправился в кондитерский отдел супермаркета.

– Я не знаю, наверное... – ответил Серж и почесал свою макушку.

Через полчаса они уже были в квартире художника. Его жена на этот раз оказалась дома. Гость оценил ее сразу. Молодая породистая женщина среднего роста в полном расцвете сексуальных возможностей или слегка перешедшая этот пик. Фигуристая, но не модель. Темно каштановые волосы спускались ниже плеч. Яркие карие глаза, греческий утонченный нос, тонкие губы...

– Это моя дорогая жена – Селена. А это – мистер или месье Томас. Любитель и, видимо, коллекционер живописи.

– Очень приятно, сеньор Томас! – брызнула женщина, соблюдая некоторую внутреннюю настороженность.

– А это торт! «Наполеон» собственной персоной! – рассмеялся Томас и вручил хозяйке праздничную коробку с тортом и виртуозно поцеловал ее в щечку.

– В таком случае, не будем дожидаться, когда остынет чай! – произнес самоуверенно Серж. Поцелуй гостя ему явно не понравился.

– Наполеон не любил ждать! – добавил Томас.

Селена порезала торт на красивые треугольники и разлила по чашкам зеленый чай.

– Каким ветром все же вас замело в нашу глухомань? – спросил Серж гостя.

– Бизнес. Этот проклятый бизнес. Вся жизнь, их жизнь! Но не мой! – странно ответил Томас и похвалил торт.

– Я думаю, что сегодня смогу вам показать своих птиц, с удовольствием проговорил художник, видимо, полагая, что Томас выполнит свои намерения по поводу приобретения его картин.

Сразу же после чая гость изменился в лице и словно стал совершенно другим человеком. Серж и Селена замолчали, наблюдая необыкновенную трансформацию лицевых нервов и мускулатуры челюстей мистера Томаса. Он стал как бы старше, улыбка с его лица слетела словно паутинка. Он приготовился произнести какую-то речь, но явно сомневался с чего именно начать свой монолог. Прошло еще несколько минут. Гость попросил добавку чая, выпил его, протер бумажной салфеткой свой большой рот и внимательно посмотрел на руки Сержа.

– Итак, господа, придется мне открыть свои карты! – провозгласил гость и вновь замолчал.

– Карты?.. Какие могут быть карты?.. Мы не играем здесь в азартные игры! – насторожился Серж и слегка побледнел.

– Дело в том, что я не совсем тот человек, которым представился в нашу первую встречу... Вернее, я конечно Томас, просто я не все рассказал о себе. Я просто пока не успел.

– Ха! Однако, к чему такие интриги? Что за игру вы придумали? – отрывисто спросил Серж.

– Я детектив Рэпидос, Томас Рэпидос, по происхождению итальянец. Нет, я не из местной полиции, а из Интерпола, приехал из Чехии инкогнито. Боюсь смутить вас, вы очень хорошие люди. И я уверен, что в той давней криминальной истории ваша роль окажется минимальной и попросту случайной. После этого я покину вас и вашу страну с чувством выполненного долга...

Комната с находящимися в ней людьми погрузилась в странное оцепенение, и только довольные жарой воробьи не умолкали в палисаднике за окном.

– В какой такой криминальной истории?.. Я вас решительно не понимаю! Уверен, что вы ошиблись, сеньор.

Серж побледнел еще больше и явно огорчился. В его глазах появилось волнение, смятение и неприятие этой ситуации, а потом и началась неуправляемая агрессия.

Он выкрикнул в сторону детектива, почти оскорбительную фразу:

– Станный вы человек! Однако, так маскироваться!.. Так ловко, под любителя живописи?.. Ха! Я еще раз убедился, что все любители картинок вымерли как динозавры! Будет мне впредь наука! Позволяете в моем доме себе такое!? Неужели нельзя было все решить на улице или в какой-нибудь столовой! Черт вас побери! А, а почему я должен верить, что вы из Интерпола? Придумали себе новую игру?..

– Простите, Серж! Всего пару минут для прояснения ситуации и я удалюсь! Кстати, я заплачу вам за информацию. Доллары или евро, на выбор?..

– Уходите, я не шпион! Никакой информации у меня нет! Я жалкий маратель холстов! – выпалил покрасневший Серж.

– Не думаю, что я ошибся. Вы ведь отдыхали с женой в 2005 году, осенью в Адлерском районе Сочи, недалеко от границы с Абхазией?..

– Мы, в Адлере?.. Что, что за бред?.. Там половина России отдыхало и отдыхает...

– А вы?.. – настойчиво переспросил детектив и вновь уставился на руки художника.

– Ну да, мы там каждый год отдыхали дикарями... Снимали номер в недорогой гостинице и жили на берегу моря. Осенью, уже после бархатного сезона, октябрь и ноябрь... – резко ответил Серж, встал из-за стола и начал ходить по комнате.

– Вот и прекрасно! – обрадовался Томас.

– Да, но прошло почти шесть лет, что за ерунда, что происходит?.. – еще сильнее напрягся художник.

– Пожалуйста, если можно еще чаю? Спасибо. Дело в том, что, 15 октября того же года, в бухте платанов или Имеретинской бухте был найден труп вот этого мужчины. Узнаете?..

Гость предъявил несколько фото, вернее экран своего телефона с серией фотографий.

– Дайте взглянуть! Вот это телефон... Вот черт, с трудом, но узнаю. Да, с этим типом я был знаком. Такая гнусная и неприятная история, но к этим криминальным результатам я не имею не малейшего отношения! Слышите, ни малейшего!..

– Да, это хорошо. Очень хорошо. Я очень рад, что услышал это от вас, – живо улыбнулся детектив.

– Как же так, значит, его убили?.. Я только подрался с ним!.. С этим несносным пьяницей. – Серж прибывал в шоке.

– Где произошла драка и при каких обстоятельствах? Свидетели были?.. – хитро и навязчиво спросил Томас.

– Послушайте, Томас, допустим, что вы не лжете и действительно того человека замочили. Но при чем тут Интерпол? В таких случаях вызывают местную полицию и все. Немедленно предъявите мне свое удостоверение! Иначе я вызову настоящую русскую полицию!

– Пожалуйста, вот удостоверение, а вот и командировка в Россию, вот паспорт...

– Спасибо!

Серж осмотрел документы, вернул их гостю и немного успокоился.

– Этот человек был подданным Стамбула, вернее, я хотел сказать, гражданином Турции, – надменно произнес интерполовец.

– Чушь! Неземная, фантастическая чушь! Вы все перепутали! Ха-ха! Я не знаю никакого турка! Он говорил только на русском! Рассказывал, что родился в Средней Азии СССР, то ли в Самарканде, толи Коканде, не помню, – отречено и злобно бросил Серж, переходя на истерический хохот. – Блеф и розыгрыш! Вы, Томас, с какого телеканала?..

В этот момент входная дверь скрипнула и в квартиру кто-то вошел. Все обернулись. В прихожей стояла изящная юная девушка.

– Здравствуйте, родители... – мяукнула юная леди.

– О, очень приятно. Признаться, а вы такая красавица?.. Но кто вы?.. Это прекрасно... – воскликнул Томас.

Он еще несколько секунд внимательно разглядывал девушку, потом улыбнулся, и повернулся к Сержу с вопросительным выражением лица.

– Это наша дочь, Екатерина, студентка медицинского колледжа, – неохотно ответил отец юной леди.

– Очень приятно! – брызнул гость и хищно улыбнулся.

Девушка молча прошла в свою комнату и закрылась в ней изнутри.

– Пожалуйста, объясните нам, что же вы хотите?.. – скованно спросила жена художника. – Мой муж не убивал этого странного человека.

– Да?.. Я тоже думаю, что он был странным... Ну, тогда расскажите мне о той драке. Кстати, а в Адлере вы были вместе с дочерью?.. – хитро спросил сыщик и уставился на рот Селены, пытаясь уловить волнение на ее тонких губах.

– Но мне нечего скрывать от вас, я все расскажу. Вы что хотите сказать, что я?.. Я могла его?.. Я прибила вот этого человека?.. – крикнула в голос и заплакала женщина.

– Так дочь была с вами?.. – он перевел вопрос на Сержа.

– Да, ей было тогда двенадцать лет. Я?.. Не смешите меня, Томас! Разве я похож на кровожадного человека? Чтобы вы знали, я на войне за полтора года не убил ни одного врага. Хотите коньяка? – резко спросил Серж, и, не дожидаясь ответа, быстро ушел в другую комнату.

– Хочу, с удовольствием! – крикнул гость и опасливо осматрелся, словно опасался предательского удара сзади дубиной или обухом топора.

– Вот, отличный коньяк, пять звездочек!

Художник вернулся и разлил коньяк в две стеклянные рюмки чешского цветного стекла.

– О! Это чешское стекло времен СССР. Коньяк отличный! Ха, признаться, я был почти уверен, что сейчас вы шарахните меня этой бутылкой по голове, как Штирлиц, помните? – прошипел Томас и обнажил десны с кривыми от курения, зубами.

– Вы фантазер, давайте без фантазий, разговор ведь у нас серьезный, – проговорил Серж.

– Серж, пожалуйста, успокойся! Выслушаем детектива до конца... – сказала спокойно жена, такая же бледная.

– Это очень хороший факт вашей биографии – быть на войне и умудриться не подстрелить никого. Теперь я верю вам, хотя, как такое может быть? – доброжелательно спросил Томас и снова посмотрел в глаза Сержа.

– Элементарно, господин из Интерпола! Просто нужно иметь крепкие нервы. Не стоит нажимать на спусковой крючок при первом же шухере.

– Шухере?.. Что это, Серж?..

– При первой же опасности. «Шухер» – опасность, при которой нужно скрыться или приготовиться к бою! Как на флоте – «полундра»!

– О! *Палундра*! Красиво, Черт! – рассмеялся Томас и ударил ладонями по своим коленям.

– Нам было запрещено открывать огонь по местным жителям! Строго настрого! Особенно при патрулировании улиц Кабула. Мы были настоящими солдатами. Это не пустые слова. Нас любили и уважали местные афганцы. Поэтому я вернулся живым и почти здоровым. Если бы мы стреляли в городе, то ночью наших часовых отстреливали бы снайперы. Как курей! Я стоял в ночных дозорах полтора года! Один, около траншеи, в которую частенько падали ужи, лягушки и ежи. За ней была уже чужая земля. И ни разу в меня и в моих друзей не стреляли! Ни одного раза! Это о чем говорит?..

– Я ведь думал, что русские в Афганистане были жестоки к мирному населению? Нам так все говорили...

– Нет, это разговоры врагов, плохой базар! – огрызнулся Серж.

– А ужей и лягушек вы потом ели? – зло рассмеялся гость.

– Нет, нас прекрасно кормили в солдатской столовой и на полевой кухне...

– А когда я служил во французском иностранном легионе и воевал в Африке, мы ели все! Змей, скорпионов, ящериц, черепах, птиц! Все, что ползало и летало! – свысока бросил Томас.

– Я и мои друзья не были жестоки, за весь контингент не ручаюсь. У каждого своя совесть, комиссар. Она и есть Бог и судья нам... – пространно заметил Серж.

– Я пока не комиссар, – хитро улыбнулся Томас.

– Господин следователь, я была свидетелем той драки! Ужас, произошло это вечером, прямо в коттедже где мы жили на втором этаже. Мой муж, он просто защищал меня от этого наглеца, пьяницы и развратника! Все десять дней, что мы жили там, он преследовал меня своим хищным взглядом! А в тот злополучный вечер сказал мне, когда я вышла из душа: «Как ты хороша, красотка, много бы я дал, чтобы провести с тобой в койке хотя бы минут пять...» Мерзкая тварь! Не ночь, не вечность, пять минут он предложил женщине провести с ним в постели! Скотина! Да, перед этим он выпил бутылку пшеничной водки на глазах у всех отдыхающих нашего коттеджа. – Селена произнесла это очень быстро и импульсивно, словно произошло это всего несколько дней назад.

– Сколько людей там еще отдыхало?.. – обратился комиссар как бы сразу к обоим.

– Еще две семьи. Молодые пары... – вновь включилась жена художника.

– У вас есть их телефоны, адреса?..

– Нет, ничего, мы не общаемся. Просто милые молодожены и все, – закончила Селена.

– Очень интересно, что же произошло потом?..

– Если бы ты ходила по коттеджу не в прозрачной тунике, возможно, этого бы и не произошло! – жестко высказался Серж в сторону супруги.

– О! Значит, ваш муж приревновал вас?.. Это мотив, между прочим! – поднял брови детектив.

– Ха, не начинай эту старую тему! Просто он положил на меня глаз, да еще и выпил в тот день. Что касается того, как ходить на морском курорте, ты прекрасно помнишь в каком неглиже ходили наши юные соседки! Но если не на что смотреть, хоть голая ходи, никто не захочет. Это факт... – брызнула Селена глядя на мужа.

– Ты часто дразнишь мужчин, это тоже факт! – прохрипел Серж и закашлялся.

– Это было давно, дорогой. Кстати тебе это тоже нравилось!

– Что нравилось? – прорычал Серж.

– То, что я ходила по коттеджу в прозрачной блузке! Разве ты забыл? Он наверняка слышал, как я кричала по ночам от наслаждения и оргазма! А?..

– Прекрати, прошу тебя! Дорогая! Опять ты...

– Забавно. Значит, обычная бытовая ссора соседей по отдыху переросла в опасную драку?.. – ухмыльнулся комиссар. – Да еще и с эротическим подтекстом?..

– Да, детектив, и я не смогла уговорить мужа успокоиться и не драться с этим подонком. Ведь он был в два раза шире Сержа. Он был каких-то восточных кровей, я бы предположила,

что он гремучая помесь индейца с монголом. Крупный черноволосый мужчина лет сорока. Я очень испугалась тогда! Я думала, что он ему голову оторвет!

– Кто? Этот монгол, вашему мужу? – спросил Томас.

– Да! Это было вторжение в нашу семью! – женщина закрыла лицо руками.

– Послушайте, Томас, я не совсем понимаю вашу миссию, но мне кажется, вы уже задержались у нас?.. Вам так не кажется?.. – жестко спросил Серж.

– Хорошо, хорошо, я приду завтра! Я должен установить истину, чтобы потом искать убийц в Адлере или еще где-нибудь. И больше я вас не побеспокою! Договорились, мои друзья. До завтра...

– А что же раньше не искали?.. – бросил вслед уходящему Серж.

Возможно, что детектив не услышал последнего вопроса.

Томас быстро ушел. В квартире Сержа и Селены стало тихо. Селена ушла в комнату к дочери и полчаса о чем-то шепталась с ней. Серж ушел в спальню и лежал там с закрытыми глазами. Перед ним стоял тот огромный черноволосый человек. Драка с ним была страшным испытанием, тот мужчина обладал не дюжей силой и энергией. В той драке Серж с большим трудом одолел его...

Глава IV. Практический допрос

Утром следующего дня Маргарита Ильинична с утра вызвала к себе майора Саранцева и с улыбкой дала ему новые поручения.

- Семен Анатольевич, есть для вас непыльная работка... Оперативная! Согласны?
- Всегда готов, а далеко? – спросил опешивший майор.
- Нет, в Дубровск, шестьдесят *кэмэ* от Москвы.
- Фу, так отлично, это же Подмосковье! *Джик* и готово! – рассмеялся Саранцев.
- Вот и отлично, «Сарацин»! Не забыли еще свой позывной? – брызнула генерал Клевер.
- Я уже начинаю догадываться! Не забыл...
- Да, поедете в Дубровск с задачей негласной проверки работы местного УВД.
- Ого, в разведку? – брызнул Сарацин.
- Да! Особенно проверите службу капитана Борзунова, но чтобы он вас не видел. Посмотрите что он за человек. Может он псих, а может ценный сотрудник? Вам три дня! Выезжайте сегодня, снимите номер в гостинице, но в не очень дорогой. Свободны!

– Есть! Все выполню в лучшем виде...

Детектив Томас явился в квартиру Сержа и Селены уже к одиннадцати утра. Серж был дома один, он пил кофе и больше ничего не делал. После знакомства с этим странным человеком из Интерпола художник действительно уже не мог ничего делать. Он теперь думал лишь о том происшествии на Черном море шесть лет назад.

– Будете кофе?... – спросил небрежно Серж.

– Да. Буду благодарен. Не обижайтесь на меня, Серж. Я ведь на службе. Еще пара дней и я уеду очень далеко. У меня есть дела и поважнее...

Серж поставил чашки кофе на стол и предложил гостю:

– Хочу вас предупредить, что сегодняшняя наша встреча будет последней. Это мое условие. Спрашивайте, что хотите и расстанемся. Потом уходите, я не подозреваемый, в конце концов. За час я вам все расскажу. Это все.

– Ну, хорошо. Посмотрим... – недовольно ответил Томас и принялся с наслаждением пить кофе. – Расскажите мне о том человеке. Что помните, пожалуйста...

– Тот человек не отдыхал на море, он приехал работать в Сочи, кстати, с тремя напарниками. Кажется, они устанавливали в многоквартирных домах в Адлере и в центральном Сочи какое-то оборудование, не помню, мне было это не интересно. А, вспомнил, домофоны, – ответил мрачно художник.

– Откуда же они приехали?..

– Они постоянно говорили о Ростове-на-Дону... – вспомнил Серж.

– Очень хорошо.

Гость что-то записал в блокнот.

– Что еще вас интересует?

– Вы стали драться, а что же его друзья, они не помогли ему?..

– Они не были друзьями, это точно, они даже не вышли из комнаты. Пару дней до этого он орал на них, что они лохи и быдло, раз не были в армии, а он типа круто заточенный перец. Он что-то еще говорил... Да, вспомнил, что настоящий самец должен отслужить в армии или отсидеть на зоне, а лучше и то и другое. Еще тогда он разозлил меня. В тот злополучный день мое терпение иссякло...

– Продолжайте, вы интересный рассказчик.

– Я не мог не отреагировать, это была чистейшая провокация и вызов мне! Человек действовал как в первобытные времена, когда владел женщиной тот, кто был сильнее. Конечно, я рисковал, этот парень был огромен, словно горилла! Но я решился на драку по нескольким

причинам: во-первых, он только что выпил бутылку водки залпом и несомненно она должна была подействовать на него, во-вторых, к этой драке я готовился целую неделю. Вы знаете, когда я впервые увидел его, я понял, что спокойно отдыхать нам уже не придется. Мы хотели сразу же съехать, но ничего лучшего не нашли, многие коттеджи закрылись на зиму, в других домах хозяева не топили, экономя средства на долгую сырую зиму. Буковые дрова здесь в цене. Буквально на второй день после нашего знакомства он заявил мне, это была суббота, что хотел бы дружить со мной и моей семьей. И даже нашу дочь погладил по голове, придурок отморозженный!

– Ну, а вы?.. – в глазах Томаса заискрилось любопытство.

– Я достаточно строго сказал, что не планирую знакомиться с кем бы то ни было, и, особенно с холостым мужчиной.

– А что же этот мужчина вам ответил?.. Держу пари, что он сильно обломался, не так ли? – засмеялся Томас.

– Мне плевать, обломался он или нет, но подумав немного, он сказал мне, что он тоже женат, вернее, был женат, но жена не дождалась его из тюрьмы. Черти что, почему я должен был все это слушать?.. Да, потом он обозвал меня фашистом, так как я ненавижу людей его расы. Знаете, детектив, я уяснил один хороший урок. Не стоит искать случайных знакомств, это заканчивается всегда плохо, как правило. Этот человек был опасен, к тому же от него дурно пахло, и он был не обучен хорошим манерам. Пойти на дружбу с ним означало прогнуться под него, лечь под его взгляды на жизнь, стать чем-то вроде его помощника или даже шестерки. Он неправильно составил мой психологический портрет, он рисковал. Глупо рисковал...

Серж глубоко задумался, пытаясь вспомнить мельчайшие подробности характера того человека.

– Я понял. Ему стало смертельно скучно, и он искал противника посильнее, чтобы победить, унижить и снова самоутвердиться в своих же глазах. В общем, крайне неприятный, тип. Весть о том, что его замочили не порадовала меня, скорее расстроила. Я был всегда очень далек от мира криминала, очень. Та сторона жизни общества мне не известна... Смерть всегда ужасна, а тот мужик лучше бы сидел на зоне и думал о жизни...

– Ясно. Как же вы готовились, за неделю нельзя научиться драться?.. – удивился детектив и прищурился. – Позвольте закурить, Серж?

– Нет, в моем доме не курят, не обижайтесь, детектив, у дочери аллергия на любые резкие запахи. Табачный дым для нее невыносим.

– Хорошо... – ответил Рэпидос.

– Конечно, научиться нельзя, но я и так умел...

– А можно еще чаю?.. Кофе не надо, чаю...

– Конечно.

Серж налил гостю большую кружку чая и принес половину вчерашнего яблочного пирога.

– Так, где вас научили не бояться рукопашной схватки? Какой аромат!..

– Это Иван-чай. Пейте, он полезен.

– Значит, вы были обучены драться?..

– Я служил в свое время в парашютно-десантных войсках, или, как называется у нас, в воздушном десанте, а там, как вы понимаете, готовят не понарошку. Мне все такие штуки, как карате, бокс и всякая возня нравились с детства, и я знаю, что кое-что могу, если зацеплю левой. Рисую левой и бью в лицо левым крюком.

– Ого!.. Забавно, я и не знал, что вы бывший парашютист! Bravo! В Афганистане вы часто совершали прыжки с парашютом?..

– Вы, шутите? В Панджшерском ущелье мы выпрыгивали из вертолета, когда тот зависал над камнями на высоте около двух метров, но не более. Прыжки с парашютами были запре-

щены. Нас перестреляли бы как цыплят, это никому не нужно. Мы прыгали с парашютами в Прибалтике перед заброской в Афганистан.

– Ого!.. Я не знал!? Выйду на пенсию стану читать о советском десанте!

– Вы ведь полицейский, как же вы не знали?.. Уверен, что вы все знали...

– А перерезать глотки врагам, вас тоже учили?.. – хитро спросил гость.

– Нет, таких упражнений нам не преподавали. Только защита от штыка и пистолета. Тем приемам обучали бойцов диверсионно-разведывательных групп нашего полка. Этого я тоже совершенно не умею. К счастью!

– Я съем еще немного пирога?.. – аккуратно спросил гость и взял новый треугольник яблочного пирога. – А вы, что же вы делали в Афганистане, раз не были диверсантом?..

– Таскал радиостанцию на своей спине и стоял в боевом охранении в горах. Впрочем, мы все стояли, почти каждую ночь...

– Значит, вы решили проучить наглеца? Воспользовались тем, что он был пьян?

– А почему бы и нет? Что я сделал не так? Я действовал машинально, выбрал удобный момент и пошел в атаку...

– Согласен! – Томас засмеялся. – Люблю, когда мой собеседник умен.

– Да, навык не пропадает. Конечно необходимо поддерживать свою физическую форму. Короче говоря, выпал шанс вновь проверить себя. На противника мне было плевать. Впрочем, если все вспомнить, пожалуй, у меня не было другого выхода. Человек вызывал меня на бой. В тот день у него был день рождения. Черт, он желал мою жену!..

– Вот как, какое же это было число?..

– Кажется, 25 сентября. Или двадцать шестое, точнее не вспомню.

– Кто же вам сказал, что у него в тот день были именины?

– Он сам и похвалялся, готовил плов, пил водку, громко восхвалял себя!

– Значит, вы тоже задирались?.. Не могли решить все миром?.. Как-то не складывается? Я бы и то не решился на драку. Что, нельзя было вызвать полицию?..

– Да вызвать то можно, но милиция просто на бытовой скандал не поедет. Мы уже вызывали милицию несколько дней назад. Как раз, когда этот тип устроил скандал со своими напарниками. Милиционер ответил в телефон: «Если нет трупа, или хотя бы поножовщины с тяжкими-телесными, мы не поедem, бензина на всякие ваши ссоры у нас нет!» Думаю, и сейчас ничего не изменилось.

– Отвратительно, – сконфузился полицейский, – полиция не работает?..

– Да, вот и я подумал. Мою жену оскорбляют, а я буду молчать?.. Оружия у меня нет, жаль, хотя бы травматический пистолет... Придется драться... Вначале я думал просто послать его спать в грубой форме, но тот будто ждал этого. Он первый понесся на меня с кулаками. Жена моя и моя совсем юная дочь закричали, это придало мне большей отваги, и в кровь мою хлынул адреналин. Я почувствовал, как молодею и крепну, но кулаки врага уже гуляли у моего носа. Я сумел поставить два или три грамотных блока руками, а он все наяривал кулаками, пытаясь разбить мое лицо. Бил он весьма сильно, но, возможно, водка делала свое дело. Он не мог сконцентрироваться. Потом вдруг он вовсе опешил, удивляясь, что я не падаю и не имею ни одной ссадины. Я, не долго размышляя, вломил ему прямой восходящий удар пяткой в живот. Я мог бы ударить и в шею, но побоялся нанести ему серьезную травму и угодить в тюрьму. Это не входило в мои планы. Он полетел прямо от меня, кувыркаясь по всему коридору, и грохнулся спиной и затылком на пол. Я был доволен собой и в ушах моих трубили фанфары. Драка была закончена. Он лежал без движения минуты три, не меньше...

– Здорово вы с ним! Вы знаете, я болел за вас. – Томас улыбнулся и выдохнул.

– Рано я радовался. Пролежав на полу, словно мертвый, монгол вдруг вскочил, и как ни в чем не бывало, с криком бросился в новую атаку! Он видно ждал, что я подойду, чтобы напасть на меня, а я что, кретин, подходить к замеревшему удаву. Все началось с новой силой, более

жестоко и изощренно. Все соседи разбежались по комнатам. Мухтар или Мухотур, кажется, так его звали, бросился на меня. На этот раз он наносил удары ногами и руками, пытаясь попадать куда попало. К моему удивлению, я так удачно устанавливал блоки руками и отбивался ими же, что противник не разу не смог коснуться моего лица. Потом он разбежался, подпрыгнул и влетел в меня, выбросив правую ногу вперед. Это была ошибка с его стороны. Я ловко отошел в сторону, и самец гориллы врезался ногой в гладильную доску со стоящими на ней утюгами. Он, потеряв равновесие, упал, утюги полетели на его голову. Я подскочил и пнул его по ребрам пару раз, он упал лицом в пол и затих. Я торжествовал победу, полагая, что враг если и не повержен, то просто уснул от выпитой бутылки водки. Я снова ошибся. Он задумал сломать меня! Он поднялся и направился ко мне, подскочил и обхватил меня за пояс, начал поднимать и сжимать все сильнее, я думал, что нижние ребра мои сейчас треснут! Еще бы мгновение и он бросил бы меня головой вниз и сломал бы мне шею! В этот момент я резко и сильно ударил его обоями ладонями по ушам! Он вскрикнул! Я ударил ребром ладони по кадыку, и он разжал свои оковы. Как только я обрел твердь под ногами, моя правая нога вошла в его мягкую мошонку и он, издав стон, свалился на бок и затих. Сволочь! Падаль! Кто дал право ему сдавливать мою поясницу? Я знаю, как массажист, что это чрезвычайно опасно! В этот момент меня снедала ярость и желание ударить его ногой в шею снизу-вверх, убить его, или разmozжить его мозги тяжелым и горячим утюгом, но моя жена и напарники гориллы оттащили меня от него. Все закончилось, монгол проспал на полу в коридоре до утра. Я сильно бесился и собирался вызвать милицию, но хозяева коттеджа уговорили меня замять скандал. Я поддался. Зря! На утро этот подлец заявил мне, моргая заплывшими глазами, что ничего не помнит, но за свое лицо он меня зарежет в ближайшее время. Как барашка! Я высказал неприятие хозяевам с угрозой вызвать все же милицию. После этого они попросили того человека съехать из комнаты. Он ушел один...

– Да, странный человек, вы больше не встречали его?

– Как бы не так! Он вычислил меня на пляже. Однажды, через две недели, я занимался пробежкой вдоль моря в пасмурный дождливый день и уже не опасался, что встречу его. Вдруг я увидел его снова! Меня затрясло от панического ужаса!

– Через сколько дней произошла эта встреча?

– Ровно через тринадцать дней. Он начал свой диалог примирительно, кстати, был абсолютно трезв, на пляже не единой души, я не боялся его, просто опасался, что он применит нож. Нож очень опасен, смертельно опасен в драке. Я не был обучен ножевому бою.

– Да, я полностью соглашусь с вами, – произнес детектив и вытер нос и лоб платком.

– Можно было просто убежать, но это вообще, ни в какие ворота. Все же весовые категории у нас разные, и враг мой был очень хитер. Я глазами подыскивал парочку хороших булыжников или отъявленную буковую палку, чтобы в критический момент применить ее. Хочу признаться вам, Томас, я был уже не тот боец, что после Афгана, когда я уверенно мог противостоять трем солдатам противника. Черт возьми, где-то глубоко внутри я не хотел новой драки с Мухтаром. Мне кажется, я даже струсил. Да, именно струсил! Внутри меня поселился трус! Старейший боец стал бояться смерти...

– Да, с этим ощущением очень сложно справиться. У нас для этих случаев есть револьвер, – рассмеялся комиссар и потер свои кулаки.

– Все зависит от противника. Есть смелый и благородный противник, с которым можно договориться и разойтись миром, есть противник хитрый, жестокий, но не очень мощный, он тоже не желает прямого боя, как душман, к примеру. Сейчас же передо мной стоял хитрый, жестокий и бесстрашный противник огромного роста. Он желал только одного, расправы надо мной. Что я ему сделал? Да ничего, просто он привык всех ломать через колено, а тут не вышло. Он видно вновь пытался восстановить своё явное преимущество в стаде. Сволочь, вожак пле-

мени! Признаюсь, вам, детектив, да, в таких ситуациях спасает только отличный револьвер или винтовка.

– А нож?.. – спросил с удовольствием детектив.

– Нож?.. Да вы что, я повторяю, что не умею им пользоваться.

– Тогда автомат?.. – предположил Томас.

– Автомат, это лучшее лекарство для бешеной собаки. Я жалею, что не имел его за плечом. Я пристрелил бы негодяя не задумываясь. Потом сразу пошел бы в милицию и все рассказал. Он стоял, смотрел на меня и усмехался. Он ждал, что я побегу от него. Ждал и улыбался.

– А что же вы?..

– Я не сдвинулся с места, теперь уже я смело смотрел в его красновато-желтые глаза. Я никогда не бегал и сейчас не мог позволить себе бегства. Для меня это равносильно гибели. Моральной и физической, как хотите. Вы понимаете?

– Да, понимаю. Что же он?..

– Он оценил это, но продолжал молчать. Потом немного двинулся на меня. Я же сделал жест рукой и приказал ему остановиться...

Детектив с интересом услышал диалог, происходивший на пустынном берегу моря.

– Стой, перед тем как начать нашу драку, хочу предупредить тебя, что срочную службу я служил в Афганистане, в воздушно-десантной дивизии. Буду работать на поражение. Советую уйти с дороги и более не искать встречи со мной!

– Ха, вот как, значит, ты шурави? А ведь я тоже был в Афганистане! Целых пять лет, – прошипел монгол.

– На чьей стороне?.. Не похож что-то ты на нашего брата?

– Да, не похож. Вначале я был лейтенантом госбезопасности в Кабуле, потом меня прикомандировали к афганскому пехотному полку, через полгода я поехал продавать оружие духам, но попал к ним в плен. Меня продали вместе с автоматами. Оружие так, барахло, списанные автоматы старого образца. Меня взяли в плен, заставили воевать на их стороне. Я согласился, жить очень хотел. Понимаешь меня, русский?

– Нет, не понимаю, это предательство...

– А ты офицером был? – выговорил монгол.

– Нет, солдатом!

– Солдатом? Однако, я думал, офицером... – усмехнулся черноволосый.

– Сколько ты наших положил, сволочь? И что тебя душманы сразу не шлепнули? А, ну да, такой громила в банде необходим, главаря прикрыть, «стингер» таскать. Наверняка ты еще и вертушки сбивал?

– По-разному бывало, может и сбил пяток, не считал! Я не хотел, меня заставили.

– Лучше бы ты духам штаны стирал и плов готовил. А ты, падла, оружие в руки взял. Пошел прочь с дороги!

– Ты не дослушал, потом я бежал от них, через границу сам переходил, был в советской тюрьме пять лет, потом по амнистии меня выпустили. Я за все расплатился. Слышишь, десантник, за все!

– Что же тебе надо от меня тогда. Отойди в сторону, душман!

– Ты меня избил! Твоя женщина оскорбила меня! Почему мне так не везет в жизни? Я не знаю кто я, неверный или мусульманин? Проси прощения, русский, и разойдемся.

– Что!? Ты в своем уме? Чтобы я у духа просил прощения?

– Я не дух! Я не сам, меня заставили. Вот ты снова оскорбил меня! Ты, везунчик, прошел Афган и не одного ранения. Чистенький. А я весь израненный, порезанный, униженный. Это справедливо? Ответь мне, русский!

– Я оружием не торговал! Раз оступившись, ты попал в воронку трагических событий. Ты не уважаешь людей, которые окружают тебя. Ты ничего не понял. Я ничем не смогу помочь тебе. Сам отмаливай свои грехи добрыми делами...

– Нет! Проси прощения, пес...

– Пошел прочь! – ответил я и опешил.

Более не раздумывая он бросился на меня, на вязком песке удары ногами, которые я наносил стали тяжелы и малоэффективны. Он навалился на меня всем телом и принялся душить. Надо признать, у меня не было шансов. Я стал задыхаться, взгляд мой помутился, я понял, что теряю сознание. Вдруг, он издал крик и отвалился назад. По его голове струйкой текла кровь, я с трудом поднялся и увидел рядом с его головой окровавленный булыжник, которых на пляже было полным-полно. В смысле, круглых булыжников...

– Кто-то был рядом с вами?.. Говорите!.. – побагровел детектив.

– Нет! Ни души! Я понял, что этот камень бросили метров с тридцати. Это вполне возможно, камень был почти круглый, примерно со страусовое яйцо. Конечно, я сразу же...

– Так это не вы нанесли ему удар по голове?..

– Конечно, нет, я задыхался, провалился пять минут, пытаюсь снова нормально дышать. Рядом не было камней, а этот камень влетел сзади, словно его кто-то бросил ему в голову с приличного расстояния.

– Что же было потом?..

– Потом я с трудом поднялся и огляделся, все было тихо. Противник тряс головой и в бешенстве бросился вновь на меня, он был уверен, что я разбил ему голову. Я собрался и нанес ему три или четыре боковых размашистых удара кулаками по скулам. Он упал, из затылка продолжала сочиться кровь. Я еще раз огляделся и принял решение как можно быстрее уйти с этого места. Я был чист. На мне не было ни капельки чужой крови, только собственное поцарапанное горло и разбитый нос. Вдруг, недалеко на пригорке, я увидел разросшийся куст лопуха и побежал к нему, оторвал пять или шесть больших листьев и вернулся к тому человеку. Тот лежал на боку и стонал, держась за голову, я помог ему встать, лопухи приложил к затылку и спросил: «Дойдешь до своего дома?» Он ответил: «Да, дойду». Тогда я развернулся и пошел прочь к коттеджу. Все это время мне казалось, что за мной кто-то следит. Но каждый раз, оборачиваясь, я никого не видел. Вот и все. Я не убивал этого человека. Зачем мне брать грех на душу? Кто-то бросил в него тот булыжник. Или местные пацаны или... Даже не знаю...

– Что было дальше?.. Вы не вызвали карету скорой помощи?..

– Я же рассказал, что человек, ответил, что справится сам.

– Ладно, все правильно. Но где в это время была ваша супруга?

– Конечно дома, комиссар, дома. В тот день дочь приболела, и они остались в коттедже. Я вернулся в коттедж, принял душ, смазал зеленкой царапины на лице и горле. Мало ли что... Потом рассказал жене о случившемся. Вечером мы собрали вещи и уехали из бухты, перебрались в центральный район Сочи и там остались зимовать.

– В Сочи за вами следили?..

– Нет, но мне порой казалось, что да. Это паранойя, стресс, я думаю.

В этот момент дверь открылась, и в квартиру вошла Селена.

– О!.. Мистер Томас снова у нас?..

– Здравствуйте, Селена, пришлось уточнить некоторые детали с Сержем...

– Детали?.. Значит, вы устроили моему мужу допрос?..

– Нет, у нас дружеская беседа, не более...

– Так вот вам детали! Ха, а ты помнишь, дорогой, как мне предложили прокатиться в шикарной закрытой карете? – вдруг вспомнила Селена и обратилась к мужу.

– Расскажите, Селена, – расплылся в улыбке детектив, предвкушая интригу в рассказе женщины.

– Ах, да, помню! Какие-то подозрительные люди восточной внешности хотели покатасть Селену в карете с белой лошастью. Конечно, я не позволил и грубо отказал им. Это было действительно странно. Я и забыл о том случае. В общем, мне наскучил отдых на море, и я решил покинуть Сочи уже в марте, на два месяца раньше, чем мы планировали. Мы вернулись домой и забыли все это, как страшный сон. Так что, Томас, если тот человек умер, то мы не в курсе и очень сожалеем... – закончил мысль Серж.

– Да. Задача... – произнес детектив и растер свое лицо. – Его нашли зарезанным на пляже. В его груди торчал восточный кинжал очень редкой работы, пакистанский.

– Кошмар! Когда же его нашли?.. – Серж принялся растирать свои виски.

– На следующее утро. Тело лежало у самой кромки воды. Такое ощущение, что, его волочили к морю, кто-то хотел, чтобы море поглотило труп. Думаю, они сделали это, но за ночь прибой снова вытолкнул труп на берег.

– Просто ужас! – воскликнула его жена. – Я не желаю дальше все это слушать!

– Теперь все становится ясно, месье художник, – хмыкнул детектив.

– Что же вам стало ясно?.. – удрученно спросил Серж.

– То, что вы не имеете ни к этому убийству, ни к людям, охотившимся на Мухтара никакого отношения. Я ведь полагал, что всех вас связывает нечто общее, возможно, – Афганистан?..

– У каждого свой Афган, господин комиссар. Там мы с ним не встречались.

– Ну, тогда давайте еще чаю. Вы так и не обзавелись оружием, дорогой художник?

– Нет, конечно. Станный вопрос... Для чего?..

– Вот что, я привез вам этого молодца! – Полицейский вдруг достал увесистый армейский кольт и протянул его Сержу. – И вашей супруге не помешает, для нее маленький револьвер «Булдого».

– Комиссар, пардон, детектив, что происходит?.. – Серж растерянно посмотрел на гостя.

– Берите оружие, с вашего разрешения, я сегодня останусь у вас переночевать, а завтра поедем в тир, буду учить вас пользоваться личным оружием.

– Что, так все серьезно, Томас?.. – хитро заметил художник.

– Да, думаю, да, я ведь неспроста приехал в ваш городок. Нам стало известно, что сюда направился человек из одной радикальной организации, возможно, их двое, это чистые боевики. Они же были в те дни, когда погиб их дружок Мухтар в Имеретинской бухте. Я предполагаю, что именно эти люди кинули в него булыжник, а потом расправились с ним. По-видимому, тот человек не хотел больше работать на них, поэтому нанялся на работу в Сочи и запивал свою тревогу горькой. Они выследили его и ликвидировали. Видно он много чего знал. Сейчас они полагают, что он что-то нащептал вам.

– Мне?.. Нет, он ничего мне не говорил! Чертов душман! – прокричал Серж.

– Они решили для профилактики и вас зачистить. Я буду охранять вас. Я просил себе напарника, но вот, пока что один. Кстати, французские полицейские из Интерпола обещали прислать на днях одного классного оперативника из убойного отдела Парижа. Он анти-ликвидатор, чистая бестия, пиранья, разгрызает глотки террористам. Занятный парнишка, сами увидите. Весельчак. Ну-ну, не волнуйтесь, он справится. Мы арестуем отмороzków и завербуем их, потом дадим уйти, они скажут своим, что все сделали, а сами будут работать на нас, в противном случае, мы их просто шлепнем. Ха-ха! Такая работа. А потом, может быть, я куплю у вас картину. И запомните, Серж, я ваш друг и коллекционер. Операция секретная, пожалуйста, никому ни одного слова...

– Занятный сегодня денек! К сожалению, это невозможно, – строго сказал Серж.

– Да не переживайте, я ложусь поздно, встаю ровно в шесть, – сказал навязчивый гость и цинично улыбнулся.

– Вам лучше переночевать в гостинице. Также считает моя жена. Что касается оружия, я могу взять у вас на время маленький револьвер, кольт заберите. Спокойной вам ночи.

– Хорошо. Я подумаю, как лучше организовать вашу охрану.

Детектив из Интерпола с неохотой забрал громоздкий пистолет, убрал его в специальный кейс, поклонился и быстро ушел.

Глава V. Вечерний капитан

После ухода навязчивого детектива Серж впал в подобие ступора.

«Что вообще происходит?» – нервно думал он, размышлял громко и вслух. «Я предполагаю, что именно эти люди кинули в него камень, а потом и расправились с ним!? Тот человек не хотел больше работать на них, поэтому нанялся на работу в Сочи!.. Труп они волокли в море... Но при чем тут я?.. И зачем нам твои чертовы пистолеты, Рэпидос?.. Ты сам нас втягиваешь в эту опасную игру! Ты полностью овладел нами, навязав страх за то, чего мы не совершали?.. Томас Рэпидос, кто ты на самом деле и почему так навязчиво хотел остаться ночевать?..»

– Дорогой, успокойся, – проговорила расстроенная Селена, – мне тоже он не нравится.

– А где наша дочь? – вдруг спросил Серж.

– Она только что пришла, но ты был так увлечен своим внутренним монологом, что даже не заметил ее. Давайте ужинать? – предложила жена и принялась разминать сильными пальцами затекшие плечи мужа.

– Какие у тебя сильные кисти рук, – удивился Серж. – Достаточно, дорогая, мне уже лучше.

– Элеонора, ужинать, милая, – нежно позвала мать дочку.

– Мам, я приду позже! Давайте сегодня без меня!..

– У нее что-то случилось?.. – удивился отец, раскладывая по тарелкам гречневую кашу и куриные котлеты...

– Нет, наверное, женское недомогание... – шепнула на ухо мужу Селена и улыбнулась.

– Наша дочь, как и любая девушка, нуждается в заботе и охране. Если этот чертов иностранец прав, то я действительно оставляю у себя этот «Бульдог».

– Револьвер нам не поможет, я предлагаю ввести в курс дела нашего участкового, – неожиданно предложила Селена.

– Ты это серьезно?.. Нашего участкового капитана?.. Ха! Этого угрюмого ворчуна?..

– Да...

– Но он обычный участковый? Я слышал, что он вообще собирался увольняться из органов. Можно, конечно, он вроде мужик честный?.. Не болтливый, вроде...

– Вот именно, что честный! И смелый, между прочим, был в Афганистане, как и ты. Забыл?.. – хитро спросила Сержа жена.

– Котлеты у тебя сегодня вкусные! Дай ка я тебя поцелую! – улыбнулся Серж.

– После ужина я сама и позвоню ему.

– Сегодня?.. Уже вечер!..

– Ничего, служба у участковых только начинается...

– Ну и что ты ему расскажешь?

– А все и расскажу! Пусть сам принимает решение, что с нами делать.

– А мы кого-то убили?.. – напрягся Серж и посмотрел на блестящий револьвер, мирно лежащий на комод.

– Надеюсь, что нет, – усмехнулась Селена и задумалась.

Сразу после ужина она принялась искать мобильный номер телефона участкового в своей записной книжке.

– Надеюсь, что за год он не поменялся?.. – торжественно заявила она, набирая номер на заветном круге.

– Алло! Капитан Борзунов на проводе! Слушаю, а то уйду, мой рабочий день заканчивается. Ну, как хотите. Помолчите еще... Или звоните завтра...

– Алло, Александр Брониславович, это Селена! Да, мама Кати...

– А!.. Очень приятно, Селена! Неприятности?.. Что случилось?.. – с интересом спросил капитан.

– Кое-что весьма странное... Визит незнакомого человека, который оставил нам боевой револьвер...

– Ха! Ну, вы даете! Револьвер?.. Для какой же цели он это сделал?.. – быстро выпалил Борзунов.

– Чтобы мы смогли отстреливаться...

– Уже заинтриговали! – рассмеялся участковый милиционер. – Аккуратней с оружием.

– К нам уже который день приходит этот иностранец!..

– Смотрит картины вашего мужа?.. Наверное, это не уголовно наказуемо...

– Хуже, товарищ капитан. Он странный, картины его не интересуют в принципе! Это он нашел такой повод, чтобы прийти к нам. А потом он устроил нам допрос якобы он детектив из...

– Стоп! Больше не единого слова! Через час я приеду к вам!

– Ага, ждем вас! – обрадовалась женщина.

– Секунду! Он оставил какие-нибудь свои вещи у вас? Зонт, шляпу, кошелек?.. Говорите очень тихо... Ну!..

– Да, – поперхнулась Селена.

– Что?.. Что?.. Не слышу?.. – крикнул участковый.

– Кроме пистолета, ничего.

– Охренеть! Простите, Селена, через пятьдесят минут я у вас! Хочу чай с баранками, если есть конечно?

– Ждем!

– Пистолет накройте двумя подушками и уберите в комнату, где никого нет! Вернее, наоборот. Конец связи...

Селена все сделала, как ее просил капитан. Уже через сорок пять минут он позвонил в дверной звонок.

Серж посмотрел в глазок и, приятно удивившись, открыл дверь квартиры.

– Добрый вечер, друзья! – произнес высокий, поджарый капитан, вытер ноги о половичек и вошел. Показывайте этот пистолет! Как его там – «Бульдог», ха!

– А, с удовольствием, – ответил Серж и подал руку старому знакомому.

Участковый энергично снял с себя легкую кожаную куртку и темно-коричневые кроссовки, сшитые на манер парашютных ботинок, и прошел в зал. Селена скучала одна за большим круглым столом. Чай уже заваривался в большом цветастом фарфоровом чайнике производства Ленинградского фарфорового завода, на широком блюде стоял только что испеченный пирог с черничным вареньем.

– Вот такая неожиданная встреча! – рассмеялся капитан, подошел к Селене и по-дружески обнял ее и расцеловал в обе щеки.

– Прошу за стол, наш капитан! – брызнула Селена и слегка покраснела.

– Спасибо, спасибо мои друзья! А теперь минутку полной тишины, кто принесет мне загадочный пистолет?

– Пожалуй, я! – вызвался глава семьи...

Серж появился через пару минут, развернул газету и положил револьвер на стол.

– Прекрасная вещь! Ха! Сейчас изучим его, – еле слышно произнес милиционер и стал разбирать пистолет.

– Ну, и что?.. – спросила Селена.

– А ничего! Я его заберу! Стрелять из него все равно невозможно!

В следующую секунду он схватил разделочную бамбуковую доску и прилично приложил ею пистолет, словно это был не кусок стали, а какая-нибудь заплутавшая крыса. Пистолет рухнул на пол и словно умер. У него отвалился ствол.

– Ему конец! – проговорил капитан и усмехнулся. – Это было ухо! Чего только не придумают! Но такого я еще не видел...

– Ухо?... – удивленно переспросил Серж.

– Где ухо?..

На шум пришла дочь и уставилась в лежащий на полу пистолет.

– Кажется, я догадалась, – произнесла Селена.

– Подслушивающее устройство в виде пистолета! Чертова игрушка, я его заберу и сдам куда следует. А теперь можно и чайку с пирожком! Как я люблю домашнюю выпечку!..

– Что же нам теперь делать?... – спросила Селена после чаепития.

– Да ничего. А когда он обещал снова прийти?

– Черт его поймет? Может и завтра, – ответил растерянно Серж.

– Чего же хочет?... – спросил капитан Сержа и на минуту ушел в себя.

– Он хочет, чтобы мы стали бояться! Вначале он подозревал нас в убийстве, к которому мы не имеем никакого отношения, теперь пытается нас втянуть в якобы заговор против нас каких то боевиков!? Из Пакистана! В общем, он сказал, что будет охранять нас! – импульсивно бросила Селена. – Мы что, его просили об этом?..

– Самое главное, он сказал, чтобы мы о нем и о его секретной операции никому не говорили, – тихо произнес Серж.

– Чуть подробнее, расскажи ты, Серж.

– Шесть лет назад мы, как обычно, в октябре, отдыхали у моря в Адлере дикарями. Там я подрался с одним паскудным мужиком, похожим на монгола. Высокого роста, здоров как бык. Я просто подрался с ним два раза... Во второй раз на пустынном пляже. Тот человек, звали его, кажется, Мухтар, чуть не задушил меня. Вдруг в его голову прилетел валун с пляжа, но человек остался в живых. Позже его нашли с восточным кинжалом в груди. Его убили. Томас думает, что это я и Селена его кончили. Вот и все...

– Шесть лет назад?... Ничего себе. А кто вам сказал, что этот Мухтар был мертв?..

– Томас и сказал. Фамилия у него тоже странная – Рэпидос. Не Чешская...

– А Чехия каким здесь боком?... – усмехнулся Борзунов.

– Так он сказал, что из Чехии родом, – подсказала Селена.

– Или этот Томас шутник или пациент психиатрического отделения одной из закрытых дач. Хотя, подслушивающее устройство у него весьма профессиональное, – буркнул капитан, – этот человек из разведки. Шпионская морда!

– Значит, он не врет, что он из Интерпола?... – предположил Серж.

– Или из «Ми-6»? – рассмеялся Борзунов. – Я в Афгане подобные штуки видел.

– Мне не нравится все это! – отрезала Селена. – Я в ванную, мне завтра рано вставать.

Извините, капитан...

– Ничего! Могу пошоркать спинку, Селена, – улыбнулся Борзунов.

– Как-нибудь, на море! – рассмеялась жена Сержа и пошла в ванную.

– Есть у меня кое, какие версии всего этого бардака, – усмехнулся Борзунов и посмотрел в след Селене.

– Может еще по чаю? – строго сказал Серж, ревнуя супругу.

– Можно, тем более, что я еще и не пил, и пирог ваш не пробовал, – улыбнулся капитан.

– Извини, брат, задумался. Ты угощайся, а я пока нарисую тебе дружеский шарж на этого типа.

– Красивая у тебя жена, Сержик! А давай, рисуй! Потом я уйду! Как только этот хмырь уса́тый лично нарисует, сразу звоните мне! Я представлюсь твоим школьным приятелем,

посмотрю, как он отреагирует на реального пацана. Да, и скажи ему, что участковый, которому звонила Селена, поднял вас на смех. Поругай его, мол, тот еще ублюдок...

– Точно! Черт, он ведь все слышал, как моя жена звонила в полицейский участок! – вскрикнул Серж и испугался.

– Ему же хуже, пусть знает, что теперь его физиономия под пристальным вниманием русской полиции, – рассмеялся Борзунов.

– Спасибо тебе, Саша. Ты реальный советский мент, – улыбнулся Серж. – Хотя, тот еще нахал!

– Ладно, не ревнуй, Отелло... Кстати, я профан, чуть не забыл! К моему завтрашнему визиту купите побольше пива, бутылку водки и перекусить чего-нибудь. Для оперативной работы, разумеется...

– Ладно, брат, все просто блеск! Купим, конечно, – ответил Серж.

– О! Еще! Томасу этому, Рэпидосу, скажешь, что пистолет вначале сам упал на пол, а потом ты решил ночью его выбросить в мусорку. Я же старый опер, Сержик! Признаюсь, схожу в отпуск и расстанусь с «внутренними органами». Надоело, пора и мне заводить семью. Время не ждет, как говаривали покорители Аляски! Усе, по коням...

Борзунов доел свой кусок пирога, сунул фальшивый револьвер в карман куртки, и покинул квартиру старых друзей.

Капитан Борзунов быстро шел по вечернему бульвару, освещенному редкими мерцающими фонарями, и размышлял о странного знакомого Сержа. Страшная догадка яркой вспышкой просветила его мозг. Он вспомнил свой недавний сон. Прошлой ночью ему приснилась мерзкая пакостная старушка, которая в который раз пыталась накормить его своим заколдованным ароматным супом. Юный мальчик, Саша Борзунов, помог донести ей покупки до частного сектора – это были разнообразные овощи и пряности – а она пригласила его в гости. Зачем он послушался старую женщину и вошел в ее дом?.. Ему предложили необычные тапочки, в которых стало удобно и приятно передвигаться по ослепительно отшлифованным зеленым полам, изготовленным из плиток оникса. Тапочки сами предложили себя?.. Чудеса?..

В роскошном и просторном зале, на лавках, сидели горбатые девочки и мальчики с огромными носами и ели этот мерзкий суп, сваренный на каких-то травах. Старушка преподнесла тарелку супа и Саше, но он усилием воли выплеснул содержимое тарелки в лицо старушке и бросился бежать из страшного дома. Заколдованные крысы долго преследовали его по замкнутому пространству замка, да, именно старого феодального замка с множеством гобеленов на стенах и золотой посудой на столах. К счастью, ему удалось выпрыгнуть из навязчивых тапочек, сигануть рыбкой в открытое окно и дать хорошего деру. Длинные костлявые руки старухи потянулись за мальчиком. Старуха не смогла догнать его, ведь ее глаза были залиты супом с сон травой. Саша пообещал себе вернуться и расправиться с ведьмой, чтобы освободить маленьких пленников заколдованного дома...

Такие сны капитану снились всегда накануне странных, а иногда и смертельно опасных расследований. Борзунов улыбнулся, поправил тяжелый пистолет в кобуре под правой подмышкой и продолжил свой путь. Холодок пробежал по позвонкам и поднялся к коже головы. Это была боевая дрожь, необходимая на войне реакция психики...

Глава VI. Сарацин

Майор Саранцев, как и планировалось, прибыл в Дубровск поздно вечером. Машину он оставил на платной стоянке на одном из местных пустырей. Его новую иномарку остались охранять несколько дворовых собак и старичок с ружьем...

Ориентируясь по уличным указателям, без особого труда он нашел и сразу же поселился в недорогой, но уютной гостинице со странным, если не сказать смешным названием «Синяя лягушка». Его одноместный номер располагался на втором этаже из трех. Соседние номера, как ему показалось, были пусты, хотя, ночью в них все оживилось, потолок заходил и хотел рухнуть вниз на его голову. Женские пьяные голоса, явно наслаждающиеся запретной любовью, красноречиво пели и кричали почти до утра.

С рассветом, около пяти часов, он по обыкновению побрился, принял контрастный душ и отправился по следу капитана Борзунова. Другие задачи и люди этого городка его совершенно не интересовали.

Здание, выложенное еще в семидесятых годах прошлого века из красного одинарного кирпича, где находились кабинеты участковых оперуполномоченных, представляло собой замызганную пятиэтажку, служившую общежитием для бывших рабочих местного завода по изготовлению экскаваторов. Почему бывших, все банально просто, завод пять лет назад обанкротился, а люди остались у разбитого корыта. Теперь их еще и хотели выселить на улицу вместе с детьми и стариками – ветеранами труда. Все переменялось в той стране. От развитого социализма остался только горький дым воспоминаний и седина на висках, еще, зря потраченные силы трех поколений.

На первом этаже, в служебном кабинете участкового капитана, царил небольшой хаос. Громко разговаривал радиоприемник в углу на серой стене. Двое других участковых обсуждали игру каких-то футбольных клубов английской лиги.

– Здравствуйте... – нежно произнес Саранцев, входя в незакрытый кабинет.

– Гражданин, вам, что... Что нужно?.. Подождите за дверью... Кто вас учил врываться?..

– Никто не учил, я сам! – хмыкнул Саранцев.

– Что? Умник или интеллигент?.. Ждать, тебе сказали...

– Спасибо, а вы, друзья, очень заняты? А сколько ждать?..

– Ты, дядя, сиди тихо! Сейчас дубинкой огрею!

– Не надо...

– За дверью есть скамейка, если ее еще не унесли. Ты в полиции, а не на улице, – поднял брови полный, щекастый старший лейтенант.

– О! Какие важные, господа полицейские, – снова ухмыльнулся Саранцев.

– Помолчите, закройте двери и ждите в коридоре... Вас вызовут!

– Мне бы капитана Борзунова, срочно...

– Черт с вами, зайдите. Вам Борзунов нужен?

– Да, только он!

– Борзунова пока нет. Вот бумага и ручка, пишите...

– Что писать?.. – сделал глупый вид Саранцев, не проходя в кабинет.

– Заявление, конечно. Пишите на имя Борзунова А. Б.. Кто вам по башке дал или, кто вас ограбил. Вас не убили, это уже очень хорошо...

– Пока никто не ограбил, у меня собака потерялась... – соврал Саранцев.

– Собака?.. Какая на хрен собака? Так, гражданин, выйдите из кабинета! Можете в коридоре подождать Борзунова. Вот придурки, собак они ищут! Тут людей убивают, как мух, а они собак разыскивают! Кобель?..

– Кто?.. – не понял Саранцев.

– Ваша пропавшая собака? – поморщился полицейский.

– Нет, сука! Молодая.

– Вот, значит, гулять пошла! Идите домой, мужчина, не мешайте работать! Я вам не завидую, когда сам Борзунов с вами поговорит. Да, рекомендую обратиться в «Зеленый пис», то есть мир! Они вам найдут дюжину других собак...

Что-то подсказывало майору спецслужбы Саранцеву, что ему пора валить, или попросту делать ноги из этого помещения. Но тут в дверном проеме показался тот самый капитан из красной папки, сам Александр Борзунов.

– А!.. Вы?.. – смог произнести Саранцев и захлопнул ротовую щель.

– Я! Вы ко мне?

– Да, впрочем, уже нет, ерунда...

– Проходите и присаживайтесь вон к тому столу. Сейчас я выслушаю вас...

– Может быть, в другой раз, Александр Брониславович? У меня просто пропал пес, вернее, сука... пустяки... я, пожалуй, пойду домой.

– Нет, нет, вы никуда не пойдете! Мой священный долг обязывает выслушать вас и помочь в рамках закона, разумеется. Присаживайтесь на этот старинный стул, будем пить чай и беседовать, как вас зовут?

Борзунов проявлял любопытство к франту и уже не доверял ему. Он пододвинул к гостю старый деревянный табурет с вырезом для руки в центре сидения.

– У меня смутное подозрение, что сейчас вы огреете меня по спине вашей табуреткой!?

– Отнюдь, я участковый, а не сотрудник «Смерша», а вы не *ипиён*?.. Какие странные фантазии у вас. Где работаете, не писатель, случайно?.. – рассмеялся Борзунов.

– Я Иванов. Петр Андреевич Иванов, – начал плести всякую чушь Саранцев, но все же присел на предложенный ему табурет.

– Ваш паспорт, Петр Андреевич? Пожалуйста... Или вас зовут иначе?..

– А!?. Я пойду, схожу за ним домой!

Саранцев подскочил с табурета и хотел убежать.

– Нет, постойте. Вы мой гость, а паспорт я и потом посмотрю. Давайте поговорим, – с улыбкой сказал Борзунов и указал гостю его место.

– Давайте... – Саранцев выдохнул и сдущся. Бежать было уже поздно.

Капитан Борзунов, словно спрут, расплылся по комнате, двое офицеров ушли по своим делам. Саранцев почувствовал странное чувство, он не мог сдвинуться с места. Человек-монстр смотрел на него пронизательным взглядом и словно паук гипнотизировал все тело и даже волю майора. До провала оставались считанные минуты. Капитан Борзунов не просто был доволен, он наслаждался, улавливая в глазах гостя искорки покорности и даже панического страха. Словно рыба-каarp уже боится рыбака, который еще только разматывает леску и снасти...

Через минуту молчания капитан заговорил:

– Ну, ну, успокойтесь, я не съем вас на ужин, и не посажу в тюрьму. Сейчас я заварю нам чай, и мы поговорим. Вас что-то напрягает, беспокоит, что же?.. Как служитель закона я обязан помочь вам...

– Конечно... – смущенно ответил майор, изображая из себя паиньку.

– Вы, видно, недавно в нашем городке?..

– Да, я приезжий, потому и растерялся. Я Турист из Москвы. Город знаю плохо. Мой пес, то есть сука, убежала от меня два часа назад...

– Сука, сука, чертова сука... – проговорил капитан Борзунов и заварил крутым кипятком, в двух белых чашках, пакетики зеленого чая. – Что вы сказали? При чем здесь сука?..

– Что за день!.. Я не могу вернуться без этой собаки домой! Эта собака моей жены, вернее, подруги...

– Подружка, значит? Кличка? – резко спросил участковый капитан, размешивая свой чай мельхиоровой ложечкой.

– Чья?.. – удивленно спросил Саранцев.

– Ну не подруги же, конечно. Суки вашей убежавшей.

– М-м... Марфа! Да, точно, Марфа Петровна...

– Держите чай. Чашка чистая, еще никто из нее не пил.

– Благодарю, капитан. Очень вкусный чай...

– У нас вода хорошая, я покупаю ее в бутылках, а в водопроводе полная дрянь, – усмехнулся Борзунов. – Сколько лет?..

– Собаке?.. Лет пять, не меньше! – снова соврал Саранцев и начал нервно пить чай, представляя в своем воображении миниатюрную вымышленную псину.

– Породы?.. Какой породы пропавшая сука?

– Так, ясно, какой – чихуа – маленькая такая пятнистая собачка, вертлявая, прожорливая и непослушная скотинка...

– Мурлычет?.. – неожиданно спросил Борзунов.

– Гавкает! Мурлычат кошки! – встрепенулся Саранцев.

– Знаю, я так спросил, на всякий случай. Как же вы без паспорта поехали путешествовать по Подмоскovie?..

– Забыл...

– На электричке приехали, вчера?

– Да, именно так.

– В какой гостинице остановились?

– О! «Синяя Лягушка», спал, правда, плохо. У вас тут полная гостиница проституток!? Женщины кричали всю ночь, словно я в джунглях ночевал... а по моей голове прыгали голые мартышки!

– Проверим, – усмехнулся капитан и засунул в рот освежающую жевательную резинку.

– Ну, так что?.. – осмелел Саранцев, изучая поведение Борзунова.

Капитан неторопливо открыл пластиковую коробочку и начал доставать и есть небольшие пирожки, как оказалось, с капустой и яйцом. Еще в начинке была морковь.

– Вот, одна знакомая женщина меня иногда балует. Балует уже много лет...

– Жена?.. – заинтересованно спросил Саранцев.

– Хотя, зачем я вру, это моя мама напекла. Балует меня, как в детстве. Угощайтесь и пойдем искать вашу маленькую суку...

– Она видимо совсем старушка? – сочувственно произнес Саранцев и тоже взял один пирожок.

– Да, почти восемьдесят лет. Из квартиры не выходит...

– А ваш отец?..

– Папы не стало пять лет назад. Ему было восемьдесят два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.